

ЕВРОПЕЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В ДИГИТАЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

ТЕЗИСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

15 сентября 2023 г.

Под редакцией
проф. Г. Миненкова и проф. А. Пупцева

Вильнюс: „Ciklonas“ 2023

Программный комитет

- проф. Григорий Миненков
- проф. Альмира Усманова
- доц. Вероника Фурс

Организационный комитет

- проф. Александр Пупцев
- лектор Светлана Назаренко
- лектор Виктория Константюк

Современные коммуникационные практики в цифровой среде университета: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Григория Миненкова и Александра Пупцева. Вильнюс, 2023.

В книгу включены материалы международной научно-практической конференции “Современные коммуникационные практики в цифровой среде университета”, состоявшейся 15 сентября 2023 г. в Европейском гуманитарном университете (Вильнюс, Литва). В докладах участников конференции рассмотрены многообразные аспекты цифровой образовательной коммуникации, обобщен практический опыт, сформулирован ряд перспективных рекомендаций. Предоставленные материалы будут полезны специалистам в области коммуникации, работникам учреждений образования, всем, кто интересуется вопросами развития современного университета.

Сучасныя камунікацыйныя практыкі ў дыгiтальным асяроддзі ўніверсітэта: Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі / Пад рэд. Рыгора Мінянкова і Аляксандра Пупцава. Вільнюс, 2023.

У кнігу ўключаны матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі “Сучасныя камунікацыйныя практыкі ў дыгiтальным асяроддзі ўніверсітэта”, якая адбылася 15 верасня 2023 г. у Еўрапейскім гуманітарным універсітэце (Вільня, Літва). У дакладах удзельнікаў канферэнцыі разглядаюцца разнастайныя аспекты дыгiтальнай адукацыйнай камунікацыі, абгульнены практычны вопыт, сфармуляваны шэраг перспектыўных рэкамендацый. Прадстаўленыя матэрыялы будуць карысныя спецыялістам у галіне камунікацыі, работнікам устаноў адукацыі, усім, хто цікавіцца пытаннямі развіцця сучаснага ўніверсітэта.

The contemporary communication practices in the university digital environment: Proceedings of the international scientific and practical conference. Edited by Ryhor Miniankou and Aliaksandr Puptsau. Vilnius, 2023.

The book includes materials from the international scientific and practical conference “The contemporary communication practices in the university digital environment”, held on September 15, 2023, at the European Humanities University (Vilnius, Lithuania). The presentations of the conference participants examined various aspects of digital educational communication, summarized practical experience, and formulated a number of promising recommendations. The materials provided will be useful to specialists in the field of communication, employees of educational institutions, and anyone interested in the development of the contemporary university.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	6
Усманова А. Трансформация академического труда в условиях дигитализации университетов	7
Мацкевич С. Реформа образования в Беларуси: формат коммуникации – противостояние	10
Misnevs B. Artificial intelligence at the university: new curricula	13
Павлова О. Трансформація ієрархії культурних практик та цифровізація освіти ..	15
Горных А. Медиум как двойное послание в контексте дигитализации университета	17
Рогожа М. Соціальні та етичні проблеми діджитального освітнього середовища у викликах сучасної цивілізації (український контекст)	20
Константюк В. Геймификация и видеоигры в цифровой образовательной среде	23
Zhuk M. Future of Art and Design Education in the Time of Generative AI	26
Шталенкова К. Креативное письмо как вызов: гуманитарное образование в контексте развития искусственного интеллекта	27
Доннікова І. Дигітальна освіта: розуміння проти симуляції	30
Савелова С. Трансформація комунікацій, знань, освіти і університета: научні лавки в дії	33

Миненков Г. Учебное сообщество исследователей как пространство эффективной коммуникации	36
Пупцев А. Коллаборативное обучение в цифровой среде университета: дидактические цели, методы и формы	38
Назаренко С. Специфика управления командами в образовательной онлайн среде ...	40
Стаюничев Ю. Применение модели работы тв-редакции (творческой группы) в дистанционном коммуникативном практическом курсе.	43
Тормахова А. Організація навчального процесу за допомогою технологій та сервісів для онлайн комунікації (на прикладі КНУТШ)	46
Павлов Б. Современные информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе	49
Фурс В. Специфика онлайн коммуникации в курсе «Transmedia Storytelling» программы «Медиа и коммуникация» в ЕГУ	51
Минина В. Коллаборативное обучение иностранным языкам в цифровой среде: опыт работы с искусственным интеллектом.	54
Козинский А. Особенности применения технического обеспечения коллаборативного обучения	57
Stolper I. Technological shifts in teaching law subjects	59
Басалай Е. Правовой режим контента в сетевой образовательной дискуссии	61

ОТ РЕДАКЦИИ

15 сентября 2023 г. академический департамент социальных наук ЕГУ провел Международную научно-практическую конференцию “Современные коммуникационные практики в цифровой среде университета”. Конференция задумана как начало серии конференций, посвященных тенденциям развития коммуникативных практик в их многообразных проявлениях.

Основная цель конференции – обмен передовыми практиками в области коммуникации в университетской среде и улучшение качества сотрудничества между участниками университетского сообщества. Конференция также была направлена на анализ эффективности различных стратегий коммуникации и использования интернет-технологий и сервисов. Тезисы выступлений участников конференции представлены в данном сборнике материалов.

В конференции приняли участие более 20 человек из различных стран (Украина, Польша, Литва, Латвия, Беларусь). Доклады распределились по трем тематическим направлениям: социальные и медийные коммуникации в цифровой образовательной среде; коммуникационное сотрудничество и качество эдукологического взаимодействия; современные коммуникационные технологии и сервисы в цифровом обучении. Участники конференции обсуждали различные измерения коммуникации в университетской среде, исследования и передовые практики в области цифровых технологий, а также практические примеры и возможные контакты между профессионалами из разных университетов и стран.

Следует подчеркнуть, что теоретический анализ проблемы органично сочетался во многих выступлениях с анализом практического опыта цифровой коммуникации с учетом специфики работы университетов различных стран. Авторы докладов при этом выходили на новейший опыт образовательных коммуникаций, в частности практики использования в учебной деятельности возможностей искусственного интеллекта.

Мы можем сделать вывод, что знакомство с представленными в данном сборнике материалами позволит читателям расширить свои знания и навыки, а также освоить новые идеи и перспективы в области коммуникации и использования цифровых технологий.

Усманова Альмира (*Вильнюс, Литва*)

ТРАНСФОРМАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТРУДА В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Резюме. За последние тридцать лет университеты повсеместно претерпели кардинальные изменения, вызванные, с одной стороны, стремительным развитием цифровых технологий, и структурной трансформацией системы управления высшим образованием, с другой. Автор рассматривает эти тенденции как взаимосвязанные и предлагает критически осмыслить вызовы дигитализации для преподавателей университетов не только как ключевых акторов образовательного процесса, но и как работников интеллектуального труда (knowledge workers).

Ключевые слова: академический труд, дигитальный университет, коммуникация, менеджериализм, нематериальный труд.

Ousmanova Almira (*Vilnius, Lithuania*)

THE TRANSFORMATION OF ACADEMIC LABOUR IN A DIGITAL UNIVERSITY

Abstract. Over the course of last thirty years the universities everywhere have undergone drastic changes, which were caused by the swift development of digital technologies, on the one hand, and by structural transformation of the system of management of higher education, on the other. In the paper, the author considers these tendencies as interrelated ones and propose to critically reflect on the effects and challenges of digitalization for University faculty as both educators and intellectual/knowledge workers.

Keywords: academic labour, communication, digital university, immaterial labour, managerialism.

За последние тридцать лет в университетах по всему миру произошли кардинальные изменения, вызванные, с одной стороны, стремительным развитием цифровых технологий, и структурной трансформацией системы управления в сфере высшего образования, с другой. Обе тенденции тесно взаимосвязаны и касаются как количественных, так и качественных изменений в организации академической жизни. Эффекты дигитализации и распространение новых технологий коммуникации затронули все без исключения аспекты преподавательской работы, будь то изменение форм и форматов преподавания, создание и использование учебных материалов, переосмысление дидактических практик, правила документооборота и архивации. Но речь идет не только о технологизации учебного процесса во всех его измерениях и на всех этапах, но также и о другой составляющей академического труда, а именно – о сфере научных исследований. Сначала переход от печатной машинки к компьютеру, а вскоре и наступление эпохи всеобщей интернетизации радикально изменили способы организации научной деятельности, её администрирования и оценки её эффектив-

ности; индивидуальные паттерны работы с собственными и чужими текстами; формы академической социализации; способы коммуникации и кооперации в проектной деятельности. Эти изменения сказались на отмирании прежних и формировании иных исследовательских компетенций и навыков; привели к возникновению и утверждению в академическом мире новых исследовательских объектов; распространению новых методов сбора информации и анализа данных. К этому списку стоит добавить появление нового поколения технологических инструментов, образовательного и исследовательского программного обеспечения, платформ для онлайн-обучения, датификацию исследований и т. д. Очевидно значительное влияние данных процессов на академическую жизнь.

Не подвергая сомнению прогрессивный характер этих новаций, следует, однако, упомянуть и о тех вызовах, с которыми столкнулись академия и академики. Во-первых, чем дальше, тем сложнее справляться не только с количественным - причем многократно возрастающим каждый день - увеличением объема информации (в том числе, научной), но и с умножением платформ и сервисов для академической работы. Между тем, время – это ограниченный ресурс, и даже самый эффективный тайм-менеджмент не может его увеличить. Речь может идти лишь о более или менее рациональном и эффективном планировании и распределении имеющегося ресурса.

Во-вторых, стоит обратить внимание и на другие аспекты цифровой революции в академической среде, - те, которые напрямую связаны с уже произошедшей трансформацией системы управления в университетах, что часто описывают как «неолиберализацию» академии. Принципы менеджериализма, под которым понимается внедрение и распространение организационных процедур, коммуникативных технологий и практик, присущих частным бизнес корпорациям [1], не смогли бы утвердиться в академической сфере без тех же самых инструментов цифровизации интеллектуального труда, о которых шла речь выше.

Иначе говоря, речь идет о феномене, который я обозначаю как «союз идеологий и технологий» [5, с. 16]. Ситуация на глобальном рынке (академического) труда; сокращение штатных «единиц» и растущая незащищенность преподавателей из-за «преобладания временных, непостоянных и нестандартных рабочих мест» [2, р. 230]¹; интенсификация každодневного труда для тех, кому повезло с постоянными контрактами (хотя возможности получения такого типа контрактов сегодня всё более призрачны для большого количества академиков); значительные изменения в функциональном разделении труда; усложнение дисциплинарных техник (таких как «самоконтроль и индивидуальное целеполагание» [3, р. 13] – вот реальность, в которой мы живем и работаем (4).

По поводу изменения прежних принципов (или представлений) о разделении труда в академии стоит сказать, что в эпоху цифровых технологий университетский лектор — это преподаватель и научный сотрудник, технический ассистент и секретарь, исполнитель и руководитель проектной деятельности – и всё в одном лице. Более того, границы между временем работы и досуга, пространствами офиса и дома, между профессиональной и личной идентичностью становятся практически неосязаемыми. Мелисса Грегг ввела термин «ползучая функциональность» (*function creep*) для описания незаметного, но неуклонного возрастания обязанностей преподавателя в дигитализированной образовательной среде, что стало

---

¹ В этом смысле, академическая «мобильность» для тех исследователей и преподавателей, которые защищены длительными трудовыми контрактами в своих институтах, и тех, кто находится в прекарном положении, - это разные жизненные траектории и сценарии профессиональной реализации.

особенно заметным по мере перехода университетов в 2000-х гг. на различные образовательные онлайн-платформы (WebCT, Blackboard, Moodle и т. д.)² [3].

Таким образом, необходимо удерживать в поле нашего внимания организацию трудовых процессов, форм управления и условий работы преподавателей в эпоху дигитализации университетов, особенно потому, что этот нематериальный (и часто – невидимый) труд часто оказывается в тени дискурса о студенто-ориентированном обучении. Как пишет Розалинд Джилл, важно «установить связи между макроорганизацией и институциональными практиками, с одной стороны, и опытом и аффективными состояниями, с другой» [2, р. 229]. Я бы также добавила, что при исследовании всех этих аспектов организации академической жизни (в условиях дигитализации и доминировании менеджериалистской парадигмы управления академическими институциями) необходимо использовать *интерсекционный подход*, то есть рассматривать произошедшие и продолжающиеся трансформации университетов в цифровую эпоху на пересечении гендерных, расовых, возрастных и других факторов, которые явно или не явно проявляются во множестве повседневных практик иерархизации, контроля, дисциплинации, дискриминации и сегрегации в сфере академического труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aspromourgos, T.: The managerialist university: an economic interpretation. *The Australian Universities' Review*, 54 (2), 44–49 (2012)
2. Gill, R.: Breaking the silence: The hidden injuries of neo-liberal academia. In: Ryan-Flood, Rosalind and Gill, Rosalind (Eds.) *Secrecy and Silence in the Research Process: Feminist Reflections*. London: Routledge, 228–244 (2009)
3. Gregg, M.: *Work's Intimacy*. Polity Press, Cambridge, UK (2011)
4. Ross, A.: *Nice work if you can get it: Life and labor in precarious times*. NYU Press, Chicago (2009)
5. Усманова, А.: «Огугленное знание»: производство и распространение знания в условиях цифрового поворота // *Топос*, №1-2, 7–27 (2017)

---

² Управлять ими и наполнять контентом должны сами преподаватели в дополнение к привычным формам преподавательского труда – то есть к преподаванию в привычной оффлайн среде.

Мацкевич Светлана (Лодзь, Польша)

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ: ФОРМАТ КОММУНИКАЦИИ – ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Резюме. В статье представлена краткая история социального и политического конфликта в белорусском образовании с 2000 по 2023 г. Фиксируется противостояние в системе общественных коммуникаций по вопросам реформы образования.

Ключевые слова: белорусское образование, реформа образования, конфликт

Matskevich Svetlana (Lodz, Poland)

EDUCATION REFORM IN BELARUS: COMMUNICATION FORMAT – CONFRONTATION

Abstract. The paper presents a brief history of the social and political conflict in education in Belarus from 2000 to 2023. The confrontation in the system of public communications on education reform issues is recorded.

Keywords: Belarusian education, education reform, conflict

Применительно к реформам образования термин «противостояние» используется редко. Логично этот термин употреблять, когда обостряется социально-политическая ситуация, четко обозначаются стороны политического или социального конфликта [4]. Именно такая ситуация сложилась в системе образования Беларуси на момент 2019–2023 гг. - как конфликт между властью и гражданским обществом, академией и студентами. Конфликт характеризуется как комплексный, обозначенный на политическом, ценностном, культурном, социальном, экономическом и технологическом уровнях.

В образовательной политике «противостояние» проявляется в смене:

- *доктрины/подхода/приоритетов:* от знаниевого подхода к мысле-деятельностному и гуманитарному; от приоритета государства к приоритету гражданского общества и ценности человека; от советской идеологии к идеологии демократии и множественности подходов и т.д.
- *комплекса образовательных процессов:* от подготовки и обучения к новым формам воспитания и образования (обучение мышлению всех) [3];
- *этических установок:* от советско-авторитарных установок и шаблонов к демократичным и гуманитарным ценностям и дискурсу. Проявляется через конфликт педагогических подходов, организации образования и применения технологий;

- *политического ландшафта, субъектности и систем управления*: от авторитарно-вертикальной модели к представительному и рефлексивному управлению [3];
- соотношения внутри структур и сегментов «элитарное-массовое образование»; «формальное-неформальное образование», а также смена приоритетов содержания образования, моделей управления, структур и форм организации и т.д.

В белорусском образовании такое противостояние, или конфликт, присутствовало с начала 90-х годов, однако было скрытым и не переводилось на уровень теоретических обоснований и попыток разрешения. Две системы – государственно-авторитарная и неформально-демократичная – долгое время существовали как параллельные, изредка пересекались, но, скорее, старались избегать публичных и содержательных столкновений.

Более четко идеологическое, коммуникативное и институциональное «противостояние» государственных и гражданских систем в образовании стало проявляться в 2000 году на дискуссии по аспектам функциональной грамотности внутри Министерства образования, в 2004 году – при закрытии ЕГУ. В дальнейшем было несколько серьезных публичных попыток повлиять на принятие решений по вопросу модернизации и реформирования образования в Беларуси: 1) публичное обсуждение исследования рынка труда и профессионального образования, подготовленного группой независимых экспертов по заказу ЕТФ (2007–2010 гг.) [1]; 2) создание Общественного Болонского комитета (2011–2012 гг.) и разворачивание широких экспертных, международных и управленческих коммуникаций на площадках программ «Восточного партнерства» по вопросу вступления Беларуси в Болонский процесс [2]. Все обсуждения выливались в откровенное противостояние позиций и подходов к реформе образования с фиксацией разных аргументаций, концепций и оснований.

На рубеже 2019–2020 гг. белорусское образование представляло собой сложную систему «два в одном», в которой функционировали как государственные учебные заведения на всех уровнях, подчиненные Министерству образования Беларуси, так и условно независимые (неформальные) образовательные программы и организации, которые работали по собственным концепциям и фактически выстраивали систему, альтернативную государственной. К середине 2020 года конфликт в образовании стал частью более широкого политического процесса внутри страны, проявился в виде разных самоопределений педагогических коллективов и менеджеров образования в участии в выборах, мирных протестах и определения дальнейших тактик и стратегий поведения. Разворачивание массовых репрессий внутри страны, введенные запреты на профессию в учебных заведениях и, как следствие, эмиграция значительной части ученых, экспертов, преподавателей и культурных деятелей за пределы страны, резко ускорили процессы упадка и деградации всей системы образования.

На момент 2023 года конфликт внутри белорусской системы образования не разрешен, противостояние усиливается и расширяется. На фоне этого конфликта происходит четкое очерчивание/раздвоение идеологических границ и подходов к реформе образования, пересамопределение и перегруппировка основных акторов образования, усиливается конкурентная борьба за ресурсы. Можно зафиксировать как усложнение содержательного и позиционного дискурса по проблемам образования внутри демократической общественности, так и усиление пропаганды и манипуляций со стороны авторитарных систем управления. Отмечается повышение уровня тематики и содержания в актуальной повестке дня: от аспектов предметности и методик тестирования к проблемам образовательной политики, управления образованием и концептуального обеспечения.

Вероятнее всего, такое длительное противостояние в системе образования Беларуси может завершиться, когда одна из сторон обретет большую содержательную и идеологическую силу, мастерство управления, глубинное понимание происходящих демократических процессов, а также уверенность и поддержку общества в осуществлении перемен.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЕТФ. Рынки труда и возможности трудоустройства. Тенденции и проблемы в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Республике Молдова и Украине // Уммухан Бардак (ред.) с участием Хесуса Алькесара Сабади, Анастасии Фетси и Д-ра Константины Замана. Электронный ресурс: <https://www.etf.europa.eu/en/publications-and-resources/publications/rynki-truda-i-vozmozhnosti-trudoustroystva-tendencii-i-1> (2011).
2. Дунаев, В. (отв. ред.): Европейские перспективы белорусского высшего образования. VŠĮ „Socialinės ir politinės ekspertizės agentūra“, Vilnius (2018).
3. Мацкевич, С.: Менеджмент образования: теория и практика инновационной подготовки профессионалов. Изд-во Логвинов, Минск (2011).
4. Тымановски, Ю.: Демократия и авторитаризм: условия изменений государственного строя // Республика Беларусь между Востоком и Западом. Варшавский университет, Варшава, 11–31 (2012).

Misnevs Boriss (*Riga, Latvia*)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AT THE UNIVERSITY: NEW CURRICULA

Abstract. As artificial intelligence transforms industries, universities must adapt curricula to equip students with technical competencies in AI systems as well as complementary skills in ethics, creativity, and communication. This thesis analyzes the impact of AI on higher education programs and proposes ideas for developing interdisciplinary curricula that integrate AI across the humanities, social sciences, and technical fields.

Keywords: digital transformation, communication, skill sets.

The emergence of artificial intelligence (AI) is transforming industries and requiring new skill sets across many fields. As Puptsau and Kazinsky [1] discuss, higher education must adapt curricula to equip students with the competencies needed for utilizing AI systems. This paper analyses the impact of AI on university curricula and proposes ideas for developing programs that integrate AI [2].

Building on the theoretical framework of Misnevs, Kabashkin, and Užule [3], this paper argues universities have a vital role in training students on AI-related technical skills and data science. Universities should communicate foundations in AI, including machine learning, neural networks, natural language processing, and data analytics. Learners need hands-on experience applying algorithms and developing AI models. Data interpretation, visualization, and ethics are crucial given the societal impacts of biased datasets [4].

The authors propose a new curriculum model for the AI era based on the AI operator role for bachelor and master levels. This outlines the mix of technical, ethical, creative, and project management skills learners need. It also covers adaptability, emotional intelligence, and communication which will remain human advantages over machines. Sample curricula map courses to build expertise in each area.

The authors recommend further research into hybrid human-AI instruction models. With careful integration of AI throughout programs, universities can equip diverse learners with emerging capabilities and balance technical change with purposeful human oversight.

REFERENCES

1. Puptsau, A., & Kazinski, A. Modern: Distance Communication Course: Design, Development, Training. Latvian Transport Development and Education Association, Ciklonas, Riga/Vilnius (2020)
2. Asgari, A., Taskoh, A., & Nodooshan G.: The required specifications of a fourth-generation university to shape innovation district under anchor approach: a meta-synthesis analysis using text mining. *International Journal of Innovation Science*, 13(4), 539-562 (2021)
3. Misnevs, B., Kabashkin, I., & Užule, K.: A Model Describing the Required Digital and Green Competences of VET Educators for Practical Use. In *Proceedings of the 6th South-East Europe Design Automation, Computer Engineering* (2021)
4. Hwang, G., Xie, H., Wah, B., & Gašević, D.: Vision, challenges, roles and research issues of Artificial Intelligence in Education. In *Computers and Education: Artificial Intelligence*. Elsevier (2020)

Павлова Олена (Київ, Україна)

ТРАНСФОРМАЦІЯ ІЄРАРХІЇ КУЛЬТУРНИХ ПРАКТИК ТА ЦИФРОВІЗАЦІЯ ОСВІТИ

Резюме. Трансформація ієрархії культурних практик з домінантою тексту та відповідна модель освіти описуються. Базові тенденції цифровізації тексту та поза текстових практик розглядаються. Класифікація серій інтернет-мемів як основа викладання в процесі цифровізації освіти пропонуються.

Ключові слова: ієрархія культурних практик, текст, зображення, інтернет-мем, серія, цифровізація освіти.

Pavlova Olena (Kyiv, Ukraine)

TRANSFORMATION OF THE CULTURAL PRACTICES HIERARCHY AND DIGITALIZATION OF EDUCATION

Abstract. The transformation of the cultural practices hierarchy with the text dominance and the corresponding model of education are described. The basic trends in the digitalization of text and extra-textual practices are considered. The classification of series of Internet memes as a basis for teaching in the process of digitalization of education is proposed.

Keywords: hierarchy of cultural practices, text, picture, Internet meme, series, digitalization of education

---

Сучасне цифрове середовище має способи функціонування, що давно вийшли за межі ієрархії практик із домінантою «алфавітного читання» (Антоніо Кастільо Гомес) та друкованого тексту як «агента змін, комунікації та культурних трансформацій», а відтак і їхніх базових форм дедукції здібностей та способів орієнтування суб'єкта. Тепер текст і дискурсивні практики - не єдині і навіть не домінантні культурні продукти. Оптика і способи викладання на засадах текстоцентризму склалися за умов домінування диференціації як основної соціальної тенденції Модерну, а відповідно, дисциплінарних полів соціології (Ніклас Луман), а також літературознавства (Білл Рідінгс). Культурні дослідження, що сформувалася в логіці де-диференціації культурних практик, пропонують різноманітну оптику для вивчення цих трансформацій, а також низку освітніх проєктів.

«Західний канон», як слушно зауважив Гарольд Блум, був не лише сукупністю книжок, а й «школою», образ якої екстраполювався на «всі часи». Сьогодні текст із вершини культурної ієрархії не тільки витісняється практиками зображень (особливо рухомих) та образів, а й починає функціонувати в логіці останніх. Цифровий текст інтернету, навіть якщо він створений за зразками інших культурних практик, потрапляючи на «слизький» екран, починає рухатися, «прокручуватися», втрачаючи порядок не тільки кодексу (Рогір Шарт'є), а й «унітарної книжки» (Армандо Петруччі) загалом. Тим паче свою специфіку функціонування

має не оцифрований текст, а тексти, створені в цифровому середовищі. Якщо Ролан Барт говорив про зміщення від твору до тексту, то сучасні практики працюють далеко не лише на підставі дискурсивних практик. А, отже, мають вивчатися і викладатися на більш відповідному матеріалі.

Ситуація ускладнюється тим, що основна тенденція медіатизації - «привабливість» (Пелле Снікарс) - має своїм атрибутом візуалізацію та зрілість, працюють у логіці нових антропологічних моделей. Загалом культурні практики не лише спрощуються, а й диверсифікуються, а отже, ускладнюється структура їхньої ієрархії. Сучасний дослідник має розуміти не лише специфіку організації інфраструктури цифрового середовища, способи комунікації та означування режимів різних культурних продуктів, а й те, як усі ці рівні взаємопов'язані. Таким чином, ускладнення основних тенденцій суперечить загальній видимості спрощення культурного змісту. У цьому й полягає ключова особливість сучасної форми невизначеності, що виростає на цьому розриві між спрощенням і диверсифікацією в «глобальній культурній індустрії» (Скотт Леш).

Більшість галузей сучасної гуманітарної науки йдуть по поверхні цих процесів. Тому класична стратегія вищої освіти - здатність до інтеріоризації та виробництва складних текстів - видається значною мірою атавістичною. Однак ця класична практика продукування трансцендентального суб'єкта має не тільки зберігатися й удосконалюватися, а й доповнюватися розвитком нових форм продуктивних здібностей у системі освіти.

Пошук нових підходів до дослідження і розроблення нових культурних продуктів вимагає вміння працювати з новими формами емпіричного матеріалу. Тому структурування наявних форм класифікації культурних продуктів є необхідним елементом масштабних зрушень освіти.

Так, можна виокремити три способи класифікації інтернет-мемів як нової форми культурних практик текстово-образотворчих відносин і комунікації: за джерелом походження, за контекстуальним референтом і за порядком слідування означників.

У всіх трьох запропонованих підходах як одиниця аналізу розглядається серія інтернет-мемів. Це означає, що існують можливості для подальшого узагальнення та вдосконалення цих підходів до дослідження інтернет-середовища, які потім можуть бути використані в освітній практиці української культурології. Вивчення та викладання на основі серій інтернет-мемів - не поодинокий випадок функціонування сучасних культурних практик, але в логіці основної тенденції де-диференціації - ключова форма комунікації та продукування смислів.

Горных Андрей (Вильнюс, Литва)

МЕДИУМ КАК ДВОЙНОЕ ПОСЛАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДИГИТАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

Резюме. По Маклюэну, кибернетизация завершает процесс реинкарнации человека из отчужденного чтеца-индивидуалиста в члена «глобальной деревни». Во многом утопическое видение Маклюэна может послужить действенным инструментом критической рефлексии по поводу технократического оптимизма, поскольку в его рамках сообщение университетского медиума выглядит так, как если бы сообщения двух эпох медиумов – устного и письменного – можно было объединить: будь органичным членом глобальной экономики, развивай свой язык и жизненный мир, включенный в мир сообщества, но при этом займи пустующую ячейку в таблице соответствий, стань буквой в технократических аббревиатурах.

Ключевые слова: цифровой университет, коммуникация, двойное послание (double bind), жизненный мир и квантификация образования.

Gornykh Andrei (Vilnius, Lithuania)

MEDIUM AS A DOUBLE MESSAGE IN THE CONTEXT OF UNIVERSITY DIGITALIZATION

Summary. According to McLuhan, cybernation completes the process of human reincarnation from an alienated individualist reader into a member of the “global village.” In many ways, McLuhan’s utopian vision can serve as an effective tool for critical reflection on technocratic optimism as, in its framework, the message of the university medium looks as if the messages of two eras of mediums – oral and written – could be combined: be an organic member of the global economy, develop your language and lifeworld, included in the world of the community, while occupy an empty cell in the table of correspondences, become a letter in technocratic abbreviations.

Key words: digital university, communication, double bind, lifeworld and quantification of education.

Исследователи трактуют по-разному ключевой тезис Маклюэна “медиум есть сообщение”: новое средство коммуникации несет новый тип информации; форма медиа важнее содержания; медиум трансформирует послание и т. д. Парадоксальным образом сами сообщения здесь остаются за кадром.

Традиционная устная речь задает общее кинестетическое восприятие мира - симфонию запахов и тактильных ощущений «примитивных» охотников, находящихся в групповом движении, активное вписывание тела в среду и т. п. А вот алфавитом, письмом, печатью – в социальный мир приходит сила фрагментации. Так же, как буквы разделяют, специализируют отдельные звуки слитной живой речи, так и все написанное буквами разделяет и специализирует людей. Происходит детрайбализация культуры – отделение личности от группы в пространстве (приватность), в сознании (частные точки зрения), в труде (специализации).

Эта тенденция достигает своего апогея в технологии печати. Послание печати – повторяемость (repeatability) [1]. Полная повторяемость одинаковых букв, вне зависимости

от места и времени. Типографика завершает фрагментацию целостного слова-действия и выступает основой механизации мира. Часы (и прочие машины), деньги (и вся система капиталистического разделения труд) – «акселирированные формы» алфавитного письма. Соответственно вместо уникального и сложного комплекса чувств «примитивного» человека, определяемого как пересечение конкретных групповых связей, мы получаем «одномерного человека» – человека-букву: простую, изолированную, гомогенную единицу как специализированного производителя в системе разделения труда.

Электронные медиа оказывают обратный эффект. Маклюэн говорит об их имплозивном (компрессионном) эффекте. Уже кино как медиум является, с одной стороны, предельным воплощением потенциала типографской фрагментации, но, с другой, служит переходом в противоположность, порождая новую, монтажную слитность образа. Таково же «подсознательное» послание ТВ: в наш электрический век одностороннее расширение неистового человека («истории индивидуального успеха») на пути к вершине теперь предстает как ужасный образ нарушенной гармонии. ТВ медиум – это «мозаика» одновременных импульсов. Кибернетизация завершает процесс реинкарнации человека из отчужденного чтеца-индивидуалиста в члена уже глобальной семьи связной деревенской жизни (*the cohesive state of village living*).

Соответственно, телевидение и компьютер не являются второстепенным средством обучения, но трансформирует процесс обучения в целом. Студенты здесь предстают как новые кочевники-собиратели знаний, свободные от фрагментарной специализации. «Телевизионный ребенок» ожидает творческого со-участия и не хочет быть и работать специалистом-одиночкой. Примерно в том же смысле, в каком «не работал» первобытный охотник – ибо тогда был задействован «весь человек». В компьютерную эпоху «работа» уступает место преданности делу и сотрудничеству. Таково утопическое видение современных медиа Маклюэном, которое вызывает сегодня скорее улыбку, чем недоумение.

На самом деле электронные медиа скорее полностью отключает «пользователей» от кинестетики, чем возрождают тотальную вовлеченность в живой мир (аллегорией чего служит фильм «Матрица»). В них наблюдается гораздо большая степень однотипной повторяемости (от эмодзи, мемов и челенджей до культуры «зацикленного видео» – вайны, коубы). И здесь налицо повод задуматься о философии образовательной коммуникации. Тут утопические видения Маклюэна могут оказать добрую службу на фоне технократического оптимизма, в том числе и применительно к университету.

Сообщение университетского медиума выглядит так, как если бы сообщения двух эпох можно объединить: получи лучшее рабочее место под солнцем (верни затраты на обучение с процентами, победы в конкурентной борьбе и т.п.). При этом будь общителен, вовлечен в совместную «охоту» на новое знание. Навыки командной работы – способ самому преуспеть в жизни. Пожизненное самообучение – часть работы. Но это уже не работа – совместная увлеченность новым и т.д.

Опасность здесь заключается в том, что это сообщение может начать функционировать как «двойное послание» – как навязываемое внутреннее противоречие, одно может реализоваться только отменой другого (в этом важный урок Маклюэна), но оба в равной степени непреложны. А попытка соответствовать двум посылам одновременно, в терминах психоанализа, приводит к шизофренической защите. Одна часть меня любит больше папу, другая маму. Противоречие снято.

То, что сообщение образовательного медиума рискует обрести формат шизофренизирующего «двойного послания», описывали многие авторы от Билла Ридингса [2] до последних

изысканий того, что можно было бы назвать «жижековской эдукологией». В этих условиях «модель трех ног» высшего образования – коммерческий доход присоединяется к столпам преподавания и исследования – устарела: коммерческие ожидания больше не являются отдельным набором действий, а выступают неотъемлемой частью жизни высшего образования.

При таком подходе измеряется все, что можно (преподавание, обучение, перспективы трудоустройства, потенциал студентов для рынка) для точного рейтинга и выбора. К примеру, студенты МВА Гарвардского университета жалуются декану не на плохое преподавание, но на то что их программа потеряла несколько баллов в глобальном рейтинге. Они рассматривают университетский диплом как ценную бумагу, которая будет работать сама по себе, нужно только вовремя инвестировать.

«Цифровое образование» сегодня можно понимать и буквально. Качество образования определяется цифрой, рейтингом, который складывается из посещения, активностей, тестов, дедлайнов и прочих строго квантифицированных переменных. В результате образование больше не занимается штучной подготовкой талантов, которые должны найти и занять свое уникальное место в высокоспециализированной и динамичной глобальной экономике. В центре его – сложная бюрократическая система «ячеек для заполнения» (количество академических кредитов, формализованные результаты, сдачи/не сдачи, посещение, баллы, уплаченные суммы и т.п.). Вокруг этой системы множатся комиссии по разработке и бесконечной корректировке variables.

Такое «цифровое» образование – высокоформализованная структура автоматического мониторинга, когда оцениваются не конкретные достижения отдельных студентов, не штучное производство талантов, но воспроизводство общей схемы связности и соответствий показателей учебного процесса. Это и есть вторая часть «двойного послания»: будь органичным членом глобальной экономики, развивай свой язык и жизненный мир, но при этом займи пустующую ячейку в таблице соответствий, стань буквой в технократических аббревиатурах. В результате студент смотрит не на свои знания или качество преподавания, а на магическую цифру рейтинга (своего, программы, университета), которая сама по себе гарантирует обратную конвертируемость денег, затраченных на образование в доход от работы.

Неудивительно, что существуют такие проблемы с пониманием языка системы высшего образования, который становится «непостижимым». Только один пример – списки образовательных сокращений типа Open Educational Resources (OERs), Massive Open Online Courses (MOOCs) и т.п. В современной системе образования могут насчитываться сотни специальных терминов (California Department of Education – 300 терминов, the New South Wales' Department of Education – 500 терминов, the University of Cambridge's Handbook – 120 страниц (!) специальных терминов). Этот пример свидетельствует о нарастающей силе двойного послания, генерируемого медиумом университета. Осмыслить параметры и эффекты этого послания в отношении студентов – насущная задача студенто-центрированного университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. McLuhan, M.: Understanding Media: The Extensions of Man. MIT Press, Cambridge (1994)
2. Readings, B.: The University in Ruins. Harvard University Press, Cambridge (1997)

Рогожа Марія (Київ, Україна)

СОЦІАЛЬНІ ТА ЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ ДІДЖИТАЛЬНОГО ОСВІТНЬОГО СЕРЕДОВИЩА У ВИКЛИКАХ СУЧАСНОЇ ЦИВІЛІЗАЦІЇ (УКРАЇНСЬКИЙ КОНТЕКСТ)

Резюме. У доповіді розглядаються соціальні та етичні проблеми діджитальної освіти у світлі викликів COVID 19 та російсько-української війни. Вища освіта України стикнулася з рядом викликів, які учасники освітнього процесу долають самотужки. Їх фіксація/ дескрипція важлива як характеристика діагнозу часу. І в обговоренні можливий пошук загальних шляхів їх вирішення.

Ключові слова: COVID 19, російсько-українська війна, етичні виклики, діджитальне освітнє середовище.

Rohozha Mariya (Kyiv, Ukraine)

SOCIAL AND ETHICAL PROBLEMS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN CHALLENGES OF CONTEMPORARY CIVILIZATION (UKRAINAIN CONTEXT)

Abstract. The presentation focuses on social and ethical problems of digital education in light of the challenges of COVID 19 pandemic and the Russian-Ukrainian War. Higher education in Ukraine faces a number of challenges, and students and teachers answer these challenges one by one. Fixation/description of these challenges is an important parameter of the diagnosis of our time. And in the discussion, it is possible to find common ways to solve them.

Keywords: COVID 19, Russian-Ukrainian War, ethical challenges, digital educational environment.

Епідемія COVID 19 створила ряд викликів системі освіти, пришвидшивши процеси діджиталізації. Останні у логіці часу нарощували свої потужності в галузі (у форматі додаткової освіти, освіти дорослих, комерційних освітніх проєктів) ще до епідемії, а вона лише пришвидшила процеси, увиразнила тенденції і зробила діджитальні технології навчання масовою повсякденністю.

Серед освітян багато говорили про плюси і мінуси діджитальних технологій. У першу чергу, йшлося про методи і методики навчання в умовах онлайн занять (синхронних і асинхронних). По-друге, йшлося про педагогічні кадри і їхню готовність до змін. Викладачі були кинуті «з колес» осягати Zoom, Google Meet, Google Class, Moodle і т.д. Ті, хто не знайшов себе в таких умовах, змушені були залишити професію.

Тоді було поставлено і ряд етичних питань з соціальними акцентами дилемного характеру, щодо яких немає однозначної відповіді до сьогодні. У ряді публікацій ми зверталися до їх розбору [1;2;3;4;5]. Повсякчас виникало питання, чи є етичні проблеми специфічними для часу епідемії, чи вони не виходять за межі традиційних моральних проблем.

Очевидно, що частина етичних проблем була традиційною. Питання справедливості в організації освітнього процесу було повсякчасним. Йдеться про тривіальні, але важливі питання організації робочого місця студента (і викладача) – особистий простір без втручання сторонніх осіб, з якісним інтернет-сполученням і за допомогою гаджетів відповідної потужності.

Але з'явився і ряд позицій, яких не було в принципі до того, і вони пов'язані з діджитальним освітнім простором. У процесі навчання традиційно важливим був процес аудиторної комунікації, де, окрім викладання матеріалу і перевірки знань студентів (потрібно наголосити, що в технічних, природничих спеціальностях є практичні і лабораторні, які переважно спровокувалися в онлайн-навчанні), значною була емоційна складова (енергетика заняття). Останню надзвичайно складно забезпечити в онлайн-форматі синхронному і практично неможливо – асинхронно. Студенти дуже часто знаходяться на занятті із вимкненою камерою, і викладач навіть не може бути впевнений, чи є хтось за чорним екраном. В інтерактивному форматі досить зазвичай бере участь в обговореннях лише 5-10% аудиторії. Інші мовчать (психологічно це може бути пояснено інертністю, пасивністю), але з них невідомим є відсоток відсутніх за чорним екраном. І від цього падає успішність навчання.

Ще один важливий момент – позааудиторне спілкування. Як асинхронні, так і синхронні комунікації в позааудиторній роботі унеможливають емоційну складову, не дають змогу їй з'явитися і закріпитися у живому спілкуванні.

Для України цей комплекс «ковідних» проблем продовжився вже в умовах війни. Не вирішені під час епідемії, вони посилюються додатковими обставинами/ перешкодами військового часу. Це і повсюдне руйнування інфраструктури, що вилилося минулої зими у віялові відключення електроенергії з одночасним послабленням сигналу мобільного зв'язку і зникненням інтернет-зв'язку. Це і непрогнозовані (в одних регіонах є, в інших немає) повітряні тривоги, які в умовах онлайн навчання асинхронізують можливості студентів бути присутніми на заняттях з безпечних сховищ. Не у всіх сховищах є інтернет-зв'язок і переважна їх більшість не пристосована безпосередньо для навчального процесу. Студенти скаржилися, що викладач, наприклад, з-за кордону воліє продовжувати занятті і контрольні заходи в умовах, коли студенти знаходяться в укритті на станції метро через ракетний обстріл, а там взагалі немає можливості організувати робоче місце для складання екзамену. Це ніби зазначене вище питання справедливості, але в умовах військового часу воно набуває нового звучання – без завершення війни виправити ситуацію неможливо.

До проблем комунікації, зазначених вище, можна додати тут суттєву асоціальну, неадекватну, невідповідну місцю і обставинам поведінку студентів, які мають четвертий рік онлайн навчання і втратили, забули етикетні форми комунікації в контекстному освітньому середовищі. Недоречні сльози, нервовий сміх і неадекватні дії під час екзамену, семінару засвідчують брак навичок комунікації в позааудиторній царині.

В описі соціальних та етичних проблем наявний певний дескриптивізм. З одного боку, можна стверджувати, що тут змальовані тенденції. З іншого – етика як раз і має справу з такого роду штучними/ ексклюзивними проблемами, вирішення яких потребує їх осягнення

і розуміння. Інша справа, що в умовах війни є великий відсоток обставин, на які не можна вплинути задля вирішення проблем без її закінчення.

ЛІТЕРАТУРА

1. Курбатов, С., Рогожа, М.: Місія університету в західноєвропейській культурі (етичні та соціологічні аспекти) (Частина II). *Філософія освіти. Philosophy of Education: науковий журнал.* № 1 (26) // Ін-т вищої освіти НАПН України, Нац. пед. ун-т імені М.П. Драгоманова, 113-130 (2020).
2. Маслікова, І., Рогожа, М.: Етичні та етикетні аспекти проблем дистанційного навчання в університеті в умовах пандемії COVID 19. *Університет online. Освіта в умовах пандемії : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Одеса, 7 квіт. 2021 р.) / Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова, ф-т історії та філософії; редкол.: І. В. Голубович [та ін.] ; упоряд. і відп. ред. О. С. Петриківська. ОНУ, Одеса, 27-32 (2021).*
3. Рогожа, М.: Соціальні виклики та етичні проблеми дистанційного навчання в університеті (під час карантину COVID-19 в Україні). *Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка: науковий журнал. Філософські науки: Вид-во Житомирського держ. ун-ту імені І. Франка, 35-45 (2021).*
4. Kurbatov, S., Rohozha, M.: University education in the time of COVID-19: ethical and sociological implications. "The Days of Science of the Faculty of Philosophy – 2021", International Scientific Conference (2021; Kyiv), the first session, April 21-22, 2021: [Abstracts] / Ed. Board: A. Konverskyi [and others]. Publishing center "Kyiv University", Kyiv, 141-146 (2021).
5. Morozov, A., Shust, N., Rohozha, M., & Kulagin, Y.: Socio-Economic Dimensions of the Pandemic: A Philosophical Analysis. *Postmodern Openings*, 13(1), 450-467 (2022).

Константюк Виктория (Вильнюс, Литва)

ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ВИДЕОИГРЫ В ДИГИТАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Резюме. В рамках данного доклада мы обратимся к понятию геймификации как отдельного вида коммуникации. Будет рассмотрено то, какие идеи теоретиков геймификации применимы к цифровой образовательной среде и студентоцентрированному обучению. Познакомимся с примерами геймификации образовательного процесса, с тем, какие проблемы она может решать, а также с уже проведенными исследованиями о влиянии геймификации и видеоигр на отношение студентов к обучению, изучаемому курсу, групповой сплоченности и их академическим достижениям.

Ключевые слова: геймификация, знание, вовлечение, edutainment, студентоцентрированное образование

Kanstantsiuk Viktoriya (Vilnius, Lithuania)

GAMIFICATION AND VIDEO GAMES IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. In this report, we will turn to the concept of gamification as a special type of communication. It will be considered what ideas of gamification theorists are applicable to the digital educational environment and student-centered learning. Take a look at examples of gamification in the educational process, what problems it can solve, as well as already conducted research on the impact of gamification and video games on students' attitudes towards learning, the course being studied, group cohesion and their academic achievements.

Keywords: gamification, knowledge, engagement, edutainment, student-centered education

---

На сегодняшний день игровые элементы и механики используются повсеместно в неигровом контексте. Однако, еще в 1938 году Йохан Хейзинга в книге “Homo ludens” обратил внимание на присутствие игровых элементов в таких сферах, как война, наука, юриспруденция, мода и др., отмечал тесную связь игровой деятельности с ранними ступенями формирования искусства, с обрядовыми действиями, с языком, мифом. В то же время современное общество, по мнению Хейзинги, характеризуется во многом утратой игрового элемента культуры.

Геймификация, представляющая собой перенос игровых техник в неигровой процесс, стала в начале XXI века популярным инструментом в различных сферах, в том числе и в образовательной деятельности. Можно сказать, происходит своего рода возвращение игровых форм, которые в некоторых видах деятельности были постепенно утрачены, но с новыми целями. Геймификация – это превращение в увлекательное и вовлекающее предприятие того, что стало вызывать скуку, превращение рутины в игру. Люди играют в игры, чтобы сделать порой невыносимую реальность пригодной для жизни [1, с. 17].

Первооткрывателями геймификации были представители бизнес-среды. В 2010 году вышла книга Гейба Зикермана и Джоселин Линдер “Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов”, известных экспертов по стратегиям взаимодействия с сотрудниками и клиентами. Геймификация прежде всего используется для дополнительного стимулирования работников: игры на лучшие идеи, конкурсы на сотрудника месяца, совместные тренинги с символическим вознаграждением.

В 2015 году выходят книги “Superbetter” Джейн Макгонигал и “Работающая геймификация: по ту сторону очков, бейджей и лидербордов” Ю-Кай Чоу, рассказывающие о том, что для того, чтобы геймификация работала и приносила успех, важно правильно подобрать соответствующие игровые элементы.

Автором книги “Вовлекай и властвуй” и знаменитого курса “Геймификация” на образовательной платформе Coursera Кевином Вербахом было предложено определение понятия “геймификация”, которое сегодня является наиболее распространённым: “Геймификация – это использование игровых элементов и игровых механик в неигровом контексте”³. Геймификация, согласно Вербаху, - это вовлечение, это форма создания мотивации [2, с. 65]. Темой вовлечения сегодня особенно пропитаны социальные сети и платформы: репост-конкурсы, конкурсы с хештегами, творческие конкурсы и т. д. Однако, вовлечение и мотивация не менее важны в рамках студентоцентрированного образования.

Ю-Кай Чоу, известный исследователь геймификации, данный процесс назвал “человеко-ориентированным дизайном”, который, в отличие от дизайна функционально-ориентированного, оптимизирует мотивацию человека в системе. У человека есть чувства, амбиции и причины, стимулирующие и побуждающие его делать что-либо, или, наоборот, те, что его отталкивают от определенных действий. Человеко-ориентированный дизайн, оптимизированный под чувства и мотивы человека, подчеркивает тем самым, что человек не является винтиком в системе [3, с. 22].

Сторонники геймификации полагают, что добавление внешних стимулов к учебным материалам, таких как баллы, уровни или значки, способствует лучшему вовлечению, в том числе и в учебную деятельность и, следовательно, содействует росту внутренней мотивации и желанию учиться. Однако, есть и скептически настроенные исследователи, которые полагают, что получение удовольствия от такого обучения не влияет на внутреннюю мотивацию, а увеличивает только внешнюю. Согласно Яну Богосту, геймификация заменяет реальные стимулы вымышленными [4, р. 70].

Геймификация может использовать несколько элементов игровой механики, таких как обучение на нескольких уровнях, задачи, мгновенная обратная связь, а также индикаторы производительности, такие как баллы, значки и таблицы лидеров. В учебном контексте геймификация рассматривается как средство сделать обучение более увлекательным за счет добавления игровых механик, например, таких как подсчет очков, разблокировка новых модулей, сбор значков и другие. Она может помочь студентам участвовать в учебном процессе иначе, более вовлеченно, сочетая аудиторную и дигитальную среду.

Геймификация с ее принципами, элементами и последствиями может быть как средством повышения мотивации для студентов и преподавателей, которые могут столкнуться со скукой или усталостью от одних и тех же стратегий обучения, так и использована в ка-

---

3 <https://www.coursera.org/learn/gamification>

честве метода для повышения вовлеченности, социального взаимодействия, сплоченности группы, одновременно укрепляя чувство общности и принадлежности.

В рамках данного доклада рассматривается, какие идеи теоретиков геймификации и насколько применимы к цифровой образовательной среде и студентоцентрированному обучению. Познакомимся с примерами геймификации образовательного процесса и с тем, какие проблемы она может решать, а также с уже проведенными исследованиями о влиянии геймификации и видеоигр на отношение студентов к обучению, изучаемому курсу, групповой сплоченности и на их академические достижения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макгонигал, Дж.: Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир, с. 384. М.: Манн, Иванов и Фербер (2018)
2. Вербак, К.: Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса, с. 224. М.: Манн, Иванов и Фербер (2015)
3. Ю-Кай, Ч.: Геймифицируй это. Как стимулировать клиентов к покупке, а сотрудников к работе, с. 400. М.: Эксмо (2022)
4. Bogost, I.: Why Gamification is Bullshit. In: Walz, S. P., Deterding, S. The Gameful World: Approaches, Issues, Applications, pp. 65-79. MIT Press, Cambridge (2015)

Zhuk Maksim (*Vilnius, Lithuania*)

FUTURE OF ART AND DESIGN EDUCATION IN THE TIME OF GENERATIVE AI

Abstract. The development of generative technologies has raised a number of questions about how the traditional teaching of design and art disciplines should change. The traditions of classical drawing or painting may seem to be losing their importance. On the other hand, AI has become the object of ethical controversy. In a rapidly changing environment, design educators are faced with the question of what changes need to be made to fit future circumstances. In this work we intend to consider the challenges posed by generative technologies and possible approaches to overcome them.

Keywords: digitalization, teaching methods, artificial intelligence, generative art, design education

---

The emergence of artificial intelligence models capable of creating high-quality and diverse systems of visual images in recent years has been extremely unexpected for specialists in art education. The application of such tools in the industry calls into question the need for traditional methods and practices that are taught in art departments. Sometimes the thesis is put forward that they are a replacement for classical art practice.

In this paper, we briefly review the history and capabilities of such tools, as well as their impact on the field of visual arts today. Then we discuss the most important question is how to incorporate these tools into design teaching practices.

We will argue that a combination of classical and contemporary approaches should be developed. The importance of our work lies in the fact that although there is a broad discussion about the impact of these tools on business, and their ethics, there is practically no discussion about their application in the field of education. Our work represents the first steps that will help develop an approach to this problem.

REFERENCES

1. Hardy, T. (ed.): *A Postmodern World Collected Essays*. Intellect, Bristol (2006).
2. Boden, M., and Edmonds, E.: *What is generative art?* *Digital Creativity*. 20, 21-46. 10.1080/14626260902867915 (2009)
3. Galanter, P.: *What is Generative Art? Complexity theory as a context for art theory*. In *GENERATIVE ART 2003*. 6th International Conference GA. Milan, 10-13 December 2003. Proceedings, pp. 225-245. Printed in Milan (2003)
4. McCorduck, P.: *Aaron's code: meta-art, artificial intelligence, and the work of Harold Cohen*. W.H. Freeman, New York (1991)

Шталенкова Ксения (*Вильнюс, Литва*)

КРЕАТИВНОЕ ПИСЬМО КАК ВЫЗОВ: ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Резюме. Цель данной работы — рассмотреть актуальность креативного письма как формы коммуникационного сотрудничества в условиях трансформаций эдукологического взаимодействия под влиянием развития сервисов на базе искусственного интеллекта, предлагающих генерирование текстов. Обучение креативному письму в университете формирует у студентов навыки трансформировать индивидуальный эмоциональный опыт, имеющий социально-историческое измерение и заземление, в осознанные коммуникационные практики. Такие практики расширяют горизонт профессионального образования, основанного на специализации знания, а также позволяют студентам вовлекаться в сообщество единомышленников, разделяющих схожие ценности в более широкой перспективе воспроизводства знания.

Ключевые слова: гуманитарные науки, искусственный интеллект, креативное письмо.

Shtalenkova Kseniya (*Vilnius, Lithuania*)

CREATIVE WRITING AS CHALLENGE: HUMANITIES EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT

Abstract. The aim of this paper is to analyze the relevance of creative writing as a form of communicative cooperation in the context of transforming educological interaction, influenced by the development of services based on artificial intelligence providing text generation. Teaching the students creative writing at the university develops the skills to transform one's individual emotional experience, having a socio-historical dimension and grounding, into deliberate communication practices. Such practices expand the horizon of professional education based on the specialization of knowledge, also allowing the students to be engaged in a community of like-minded individuals, who share similar values in a broader perspective of knowledge reproduction.

Keywords: artificial intelligence, creative writing, humanities.

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть актуальность креативного письма как формы коммуникационного сотрудничества в условиях трансформаций эдукологического взаимодействия под влиянием развития сервисов на базе искусственного интеллекта, генерирующих тексты. В своих аргументах я буду основываться на личном опыте литературной и преподавательской деятельности. Моя писательская карьера началась в 2012 году, с 2016 года я веду авторский практикум по эссе для абитуриентов Европейского гуманитарного университета (ЕГУ), а также провожу мастер-классы по креативному пись-

му для молодых авторов в рамках книжных фестивалей и конкурсов, посвященных белорусскоязычной литературе. С 2018 года я веду герменевтический семинар «Понимание и творчество» совместно с Виктором Мартиновичем, писателем и доцентом ЕГУ. В 2019 году мы провели на базе университета летнюю школу по креативному письму, результатом которой стал сборник короткой прозы «12» [1], а в весеннем семестре 2023 года мы также провели онлайн-курс по введению в гуманитарное знание в рамках проекта «Университет без границ», задания которого связаны с креативным письмом.

Наиболее распространенный вопрос, с которым я сталкиваюсь на старте работы с каждой новой группой абитуриентов, — «зачем уметь писать тексты?» Молодые люди, ежегодно посещающие практикум по эссе, собираясь поступать в ЕГУ, видят себя в будущем юристами, медийщиками, дизайнерами, актерами, программистами и другими профессионалами, оканчивающими учебные программы, предлагаемые университетом. Практикум не дает специальных знаний, связанных с какой-либо из этих профессий, каждая из которых не предполагает строгой необходимости регулярно производить тексты. Более того с запуском ChatGPT в ноябре 2022 года необходимость самостоятельно производить тексты как будто утрачивает свою актуальность. Студенты не только с успехом используют чат-бот для написания учебных эссе, но даже генерируют дипломные работы и диссертации вплоть до степени PhD, хотя большинство гайдлайнов рекомендует рассматривать ChatGPT как инструмент-помощник, а не как замену самостоятельной исследовательской деятельности [3]. И здесь интересно не столько удивление и нежелание конкретно писать тексты, сколько особенность мышления — так студенты герменевтического семинара, на котором предлагается разработать художественный проект как более комплексную форму авторского высказывания, на начальных этапах удивляются, почему нужно тратить два семестра на деятельность такого рода вместо освоения специальных навыков, которые пригодятся в работе, в гораздо более сжатые сроки. Однако в этом смысле стоит также задуматься: в чем в таком случае ценность университетского, и более того — гуманитарного образования?

В этом смысле стоит вспомнить лекцию «Что такое автор?» Мишеля Фуко, где понятие автора определяется как конституирующее «важный момент индивидуализации в истории идей, знаний, литератур, равно как и в истории философии и наук» [2]. Сколь обучаемым ни был бы ChatGPT и сколько бы он ни генерировал тексты, похожие на написанные человеком, стилизованные под какого-либо автора, а также предусматривающие разнообразие сюжетных поворотов, он не сможет выстроить авторскую перспективу, возникающую из индивидуального опыта. При этом здесь важна не только категория интеллектуального опыта, о которой говорит Фуко, но в первую очередь — эмоциональный опыт отдельного человека. Безусловно ChatGPT можно обучить генерировать самые разнообразные тексты, если предоставить чат-боту соответствующую информацию. Однако даже в этом случае авторское описание опыта будет первично, а по сравнению с преобразованиями чат-бота шероховатый оригинальный текст реального человека также будет обладать ценностью аутентичности и достоверности описываемого опыта, из которого не может быть устранено авторство. И в этой связи важно не только доверие, вырастающее из восприятия авторского текста, но также сам процесс производства текста, связанный с ценностью творческого озарения и движением оригинальной мысли как самостоятельного интеллектуального усилия. Поэтому возвращаясь к теме вызовов, стоящих перед гуманитарным образованием в условиях развития искусственного интеллекта, важно резюмировать, что обучение креативному письму в университете, необходимо для формирования у студентов навыков трансформировать индивидуальный эмоциональный опыт, имеющий социально-истори-

ческое измерение и заземление, в осознанные коммуникационные практики. Такие практики с одной стороны, расширяют горизонт профессионального образования, основанного на специализации знания, а с другой, позволяют студентам вовлекаться в сообщество единомышленников, разделяющих схожие ценности в более широкой перспективе воспроизводства знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник короткой прозы участников мастерской креативного письма летней школы ЕГУ Виктора Мартиновича и Ксении Шталенковой. Вильнюс: Европейский гуманитарный университет (2019). Доступ через Интернет: https://ru.ehu.lt/wp-content/uploads/2019/12/12_AnthologyEHU2019.pdf
2. Фуко, М.: Что такое автор? Центр гуманитарных технологий (2007). Доступ через Интернет: <https://gtmarket.ru/library/articles/788>
3. ChatGPT Prompts to Write a PhD Thesis. iLove Phd (2023). Access via Internet: <https://www.ilovephd.com/chatgpt-prompts-write-phd-thesis/>

Доннікова Ірина (Одеса, Україна)

ДИГІТАЛЬНА ОСВІТА: РОЗУМІННЯ ПРОТИ СИМУЛЯЦІЇ

Резюме. Функціонування штучного інтелекту як засобу освіти і «симулятивного суб'єкта» відсуває на другий план людину-вчителя. Але тільки в живій комунікації вчителя і учня знання працює на розуміння, яке неможливо зімітувати, навіть за допомогою штучного інтелекту.

Ключові слова. дигітальна освіта, штучний інтелект, симулятивний суб'єкт, людина-вчитель, розуміння.

Donnikova Iryna (Odesa, Ukraine)

DIGITAL EDUCATION: COMPREHENSION VERSUS SIMULATION

Abstract. The functioning of artificial intelligence as an educational tool and a “simulative subject” relegates the person-teacher to the background. But only in the live communication between the teacher and the student, knowledge works for comprehension, which cannot be simulated, even by artificial intelligence.

Keywords: digital education, artificial intelligence, simulative subject, person-teacher, comprehension.

В зростаючій кількості досліджень, присвячених проблемам дигіталізації освіти, все більш помітною стає невизначеність статусу вчителя, викладача, педагога. Незважаючи на обнадійливі положення «Пекінського консенсусу» [1] про те, що «вчителів неможливо замінити машинами» і «особиста взаємодія та співпраця вчителів і учнів має залишатися центральним елементом освіти», основну увагу дослідників все ж таки зосереджено на можливостях саме штучного інтелекту. Питання «Чому вчителя неможливо замінити машинами?» залишається відкритим.

Безумовно, в освіті завжди була суто технологічна складова: книга, комп'ютер, Інтернет, штучний інтелект. Дигітальна освіта – це, перш за все, складні, високоінтелектуальні технології, які апелюють до людської свідомості і своїми можливостями або захоплюють і надихають, або викликають недовіру і підвищують тривожність. Але ситуація складається таким чином, що дигітальна освіта може повністю заповнити освітній простір, який структурується через особисту комунікацію вчителя і учня.

Успіх і одночасно небезпека штучного інтелекту як освітньої технології зумовлена симуляцією – технологією, закладеною в ШІ, за допомогою якої він перетворює педагогічні відносини на «відносини між автономними суб'єктами...», але лише у вигляді симуляції» [2, с. 26]. Про успішну експансію штучного інтелекту свідчить поява homo digitalis – людини, яка дуже комфортно почувається у світі симуляцій. При цьому, сама вона втратила свою здатність до порівнянь з ідеалами освіченості минулих століть і вихваляється не ерудицією, а дипломами і сертифікатами, про які можна сповістити у мережах [2, с. 19].

Висока якість симуляцій підкріплюється мовою, за допомогою якої ШІ демонструє ознаки «суб'єктності». Слово, що несе смисл, в навчанні завжди було «топосом» – «місцем зустрічі» мудрості вчителя і пробуджених його майстерністю особистісних життєвих смислів учня. Як інструмент ШІ, слово наділяє його ще однією симуляцією – функцією вчителя. Все це призводить до того, що ШІ, крім засобу навчання, претендує на роль суб'єкта освіти, так званого «симулятивного суб'єкта», який, тем не менш, стає серйозним конкурентом людині-вчителю.

Насправді, ситуація не настільки критична. Вже на стадії активного впровадження ШІ в освіту є розуміння того, що існують проблеми, які неможливо вирішити без людини-вчителя. Зокрема, йдеться про організацію мультикультурної освіти, яка враховує національні, релігійні особливості та гендерні відмінності суб'єктів навчання; про мотиваційне забезпечення навчання; розвиток критичного, творчого мислення, вміння розмірковувати, розуміти навчальний матеріал; психологічну та емоційну підтримку навчання, розвиток комунікативної взаємодії та умінь тощо [3, с. 213]. Переважно мають на увазі «гнучкі навички» (soft skills), необхідність яких дає шанс вчителю і викладачу перетворити ситуацію «виклику» на ситуацію «конкуренції/ колоборації» із ШІ.

Стрімке поширення дигіталізації, в тому числі і в освіті, дає можливість стверджувати, що «людство зараз знаходиться на початку нового витка антропосоціогенези», шукаючи відповіді на виклики доби ШІ. Йдеться, зокрема, про вплив дигітальних технологій на мозок людини та її здатність навчатись (так звана «dementia digitalis»), так і про новий виток наступу штучного на природу, на підвалини людського буття [2, с. 11, 28].

В протистоянні штучного і природного освіта має власні відповіді. Відбувається «небачене зростання значущості особистісної неповторності вчителя», оскільки «тільки ця неповторність може викликати до життя неповторність нащадків» [4, с. 408]. Для того, щоб не перетворитися на симуляцію, сучасна, високотехнологічна освіта, потребує людину-вчителя нової генерації, який є посередником між різними рівнями інтелектуальної культури (в тому числі, і дигітальної), поєднує ролі дослідника, педагога, наставника, менеджера і при цьому залишається «вічним учнем». Вчитель – це особистість, яка не перестає шукати сенс, сумнівається, помиляється, дискутує сама з собою, – тобто розкриває перед учнями процес народження думки і знання [5, с. 44]. Це неможливо зімітувати, як неможливо зімітувати природність життя, людяності і розуміння.

ЛІТЕРАТУРА

1. Beijing Consensus on Artificial Intelligence and Education. International Conference on Artificial Intelligence and Education, Planning Education in the AI Era: Lead the Leap, Beijing, 2019 [3]. 70 p.
2. Kultaieva, M.: Homo Digitalis, Digital culture and Digital Education: Explorations of Philosophical Anthropology and of Philosophy of Education. *Filosofiya Osvity. Philosophy of Education*, 26(1), 8–36. <https://doi.org/10.31874/2309-1606-2020-26-1-1> (2020)
3. Kabashkin, I.; Misnevs, B., and Puptsau, A.: Transformation of the university in the age of artificial intelligence: models and competences, *Transport and Telecommunication*, 24(3): 209-216. DOI: [10.2478/tj-2023-0017](https://doi.org/10.2478/tj-2023-0017) (2023)

4. Табачковський, В. Г.: Полісутнісне homo: філософсько-мистецька думка в пошуках «неевклідової рефлексивності», с. 432. ПАРАПАН, Київ (2005)
5. Створювальна сила знання: монографія. Книга перша / авт. кол. ; відп. ред.: І. А. Доннікова, Н. В. Кривцова, с. 250. Фенікс, Одеса (2020)

Савелова София (Варшава, Польша)

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИЙ, ЗНАНИЙ, ОБРАЗОВАНИЯ И УНИВЕРСИТЕТА: НАУЧНЫЕ ЛАВКИ В ДЕЙСТВИИ

Резюме. В тезисах затрагиваются вопросы необходимости трансформации позиции университета как центра инновационного развития гражданского общества, развивающегося сообщества, бизнеса и производства в условиях преодоления проблемы разрыва знаний при нарастающей неопределенности. Рассматривается специфика научных лавок – посреднических структур поддержки устойчивости развития путем трансформации региональных знаний, профессиональных коммуникаций, а также решения задач практикоориентированности образовательного процесса в контексте обеспечения модели университета 4.0.

Ключевые слова: научные лавки; гражданская наука, образование в интересах устойчивого развития; трансфер инновационных технологий, совместное производство знаний (Co-creation).

Savelava Sofia (Warsaw, Poland)

TRANSFORMING COMMUNICATION, KNOWLEDGE, EDUCATION AND UNIVERSITY: SCIENCE SHOPS IN ACTION

Abstract. The thesis addresses the issues of the need to transform the position of the university as a center of innovative development of civil society, developing community, business, and production in the context of overcoming the problem of knowledge gap with increasing uncertainty. It considers the specificity of science benches - mediating structures to support the sustainability of development by transforming regional knowledge, professional communications, as well as solving the problems of practice-oriented educational process in the context of ensuring the University 4.0 model.

Keywords: Science Shops; citizen science, education for sustainable development; transfer of innovative technologies, co-production of knowledge (Co-creation).

Трудности, с которыми сталкиваются люди при разрешении глобальных проблем (в том числе, по реализации Повестки-2030), не вызваны существующими пробелами в знаниях: у людей сегодня есть практически все знания, которые им нужны. Проблема – в разрыве знаний: коллективного сознания и коллективных действий субъектов развития. Для решения этой проблемы нужны: а) новые платформы для межотраслевого и межсекторного совместного творчества и б) обновление генеративным путем оснований и систем мышления, на базе и с помощью которых люди строят совместную работу [2].

Стратегически ориентированный успех совместной деятельности сопряжен с умением «совладать» с управлением организацией в среде нарастающей неопределенности. В жизни и университета, и любого другого сообщества это проявляется в обеспечении таких трансформаций образовательных процессов, программ и организационных структур, которые

позволяют в их повседневной деятельности увязать в целостный комплекс «науку, сознание и глубокие эволюционные социальные изменения» [3].

Эффективной базой организации образовательного процесса становится обеспечение учебной деятельности студентов на основе включения в процесс учения поиска или создания новых знаний и ресурсов решения практических задач, реально существующих в профессиональной деятельности и жизни местных сообществ. Подготовка будущих специалистов «на выпуске готовой продукции» позволяет приобрести им качества, необходимые для порождения чего-то нового и/или творческого освоения чего-то инновационного. Постановка задач такого рода содействует появлению в университетах новых структур, среди которых одними из наиболее ярких являются научные лавки.

Научные лавки (Science Shop) – организационные структуры, базирующие свою деятельность на методах гражданской науки, научного участия и образования в интересах устойчивого развития, постоянно перерабатываемых, тестируемых и исследуемых в соответствии с развивающегося конкретными потребностями гражданского общества, социума и производства [4]. Это посреднические структуры, действующие на рынке трансфера знаний и инновационных технологий как *интерлокеры между развивающимся социумом / производством* (у которых в ситуациях устойчивого развития возрастает потребность в научно-исследовательской проработанности, обоснованности и новизне принимаемых решений) и *университетами* (активность которых во многом определяется заинтересованностью как в востребованности разрабатываемых там новых практик и технологий, так и в усилении практикоориентированного характера подготовки будущих специалистов).

В традиционной ситуации деятельность, в которой используется новое знание, осуществляется другими людьми – не теми, кто исследовал ситуацию и создал это знание. Но новое знание, порожденное кем-то, принесет пользу использующим его людям (и ситуации в целом) только тогда, когда они как субъекты деятельности способны это знание: а) понять, б) принять, в) осуществить. Т.е., потребители знания, выступая в роли заказчиков, также должны выступить и в роли соавторов процесса его порождения – соучастников процесса «совместного производства знаний» (*Co-creation*). Включение заказчиков и потребителей новых знаний, практик и технологий (как производителей, так и жителей) в совместную исследовательскую деятельность – поиск путей и средств разрешения реально встреченных проблем – условие обеспечения инновационности и устойчивости происходящих перемен.

В процессе порождения нового знания (инновационной идеи / технологии и др.) объединение усилий носителей разного опыта и практик – источник придания ему ценности как ресурсу устойчивости перемен. Эта деятельность связана с задачами не только организации междисциплинарного сотрудничества, становления сообществ или развития грамотности, а строится на устранении возможных барьеров и в коммуникации, и во взаимодействии с обеспечением доступа к информации таким способом, чтобы новые идеи могли распространяться без искажения не только их содержания, но и глубинных смыслов (*неявного знания*) [1]. Такой подход к организации научно-исследовательской деятельности является ключевым отличием университета 4.0, в котором научная лавка – механизм и инструмент, помогающий исследователям и «жизни» совместно и формулировать актуальные проблемы развития, и обеспечить порождение нового знания – основы инновационных трансформаций имеющейся ситуации при использовании сетевых форм исследовательского взаимодействия различных субъектов и обеспечения конструктивной коммуникации между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведкин, Т. С.: Трансфер знаний: теория и практика Европейского Союза // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Економіка. Вип. 3, 122–12 (2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/transfer-znaniy-teoriya-i-praktika-evropeyskogo-soyuza> – Дата доступа: 15.12.2018
2. Scharmer, O.: Education is the kindling of a flame: How to reinvent the 21st-century university.[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/entry/education-is-the-kindling-of-a-flame-how-to-reinvent_us_5a4ffec5e4b0ee59d41c0a9f?fbclid=IwAR0zF-TZ69Bjom8w6NjUte3YzZ1QYthTihRv8PVssDFbDQZk3rmle5cwv4 – Дата доступа: 20.12.2018 (2018)
3. Scharmer, O.: Moving Beyond Trump — Rebuilding Our Civilizations From Source / Otto Scharmer [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/2018-moving-beyond-trumprebuilding-our-civilizations_b_5a480ba1e4b0d86c803c7735 – Дата доступа: 20.12.2018 (2017)
4. Steinhaus, N. Democratizing Knowledge: Science Shop and Broader Impact / Norbert Steinhaus // Образование в интересах устойчивого развития для всех поколений – социальный договор : сборник материалов II Международного симпозиума, БГПУ, Минск, 281–282(2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bit.ly/intsymposiumesd>. Дата доступа: 21.03.2023.

Миненков Григорий (*Вильнюс, Литва*)

УЧЕБНОЕ СООБЩЕСТВО ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Резюме. Рассматривается концепция сообщества исследователей как эффективной формы организации учебного процесса. Успех в этом случае достигается через использование коммуникативных практик, побуждающих к совместному творчеству нового знания.

Ключевые слова: сообщество исследователей, коллаборативное обучение, либеральное образование.

Miniankou Ryhor (*Vilnius, Lithuania*)

LEARNING COMMUNITY OF INQUIRY AS A SPACE OF EFFECTIVE COMMUNICATION

Abstract. The concept of community of inquiry as an effective form of organizing the educational process is considered. In this case, success is achieved using communicative practices that encourage the joint creation of new knowledge.

Keywords: community of inquiry, collaborative learning, liberal education.

Концепция сообщества исследователей является одной из базовых в социально-конструктивистской методологии и особенно широко применяется в процессе реализации практик коллаборативного обучения. Концепция была разработана американскими философами Ч. С. Пирсом и Дж. Дьюи применительно к интерпретации процесса научного исследования и в дальнейшем широко применена, в особенности Дьюи, в процессах реформирования образовательной деятельности.

Опираясь на Дьюи, систематически разработал и популяризовал концепцию сообщества исследователей применительно к образованию основатель движения философии для детей М. Липман. Учебная группа, согласно Липману, это своего рода сообщество исследователей, образуемое учащимися и преподавателями, в пространстве которого формируются навыки коллаборативного и критического мышления. Липман в этом контексте противопоставляет стандартной парадигме нормальной образовательной практики рефлексивную парадигму критической образовательной практики. Стандартная парадигма исходит из того, что образование есть однонаправленная простая передача знаний от преподавателя к учащемуся, причем знания эти носят однозначный характер, а преподаватель есть их непререкаемый источник. Рефлексивная же парадигма исходит из следующих предпосылок: образование есть результат участия и коммуникации под руководством преподавателя в сообществе исследователей; студенты побуждаются воспринимать знания о мире в их противоречивости и амбивалентности; дисциплины и области знаний пересекаются и, следовательно, отношения между ними всегда проблемны; преподаватели не являются непререкаемыми авторитетами и могут ошибаться; от студентов ожидается рефлексивность

и развивающаяся разумность и рассудительность; в центре образовательного процесса находится не получение информации, а понимание взаимоотношений между исследуемыми/изучаемыми объектами [3, р. 18–19]. Реализация данных принципов и делает сообщество исследователей пространством эффективной коммуникации. Коллаборативный конструктивизм отражает слияние внешней и внутренней динамики совместного опыта обучения. Коллаборация требует открытой коммуникации, в которой ценятся уважительный дискурс, рациональная аргументация и взаимопонимание. Конструктивизм, с другой стороны, предполагает ответственность индивида за формирование личных смыслов реализуемых им практик.

Идеи Дьюи и Липмана были расширены и применены в контексте онлайн обучения в рамках так называемого канадского проекта, начатого в 1996 г. в университете Альберты под руководством Р. Гаррисона. Цель проекта состояла в разработке концептуальных оснований использования в образовательных практиках компьютерной коммуникации. Утверждение практик сообщества исследователей, полагает Гаррисон, критически важно для развития образования в плане его успешной адаптации к потребностям общества знания, в котором всю большую роль играют коммуникативные технологии. Сообщество исследователей, согласно Гаррисону, это группа людей, вовлеченных в коллаборативное мышление посредством целенаправленного и рекурсивного процесса рефлексии и дискурса с целью формирования личных смыслов и подтверждения взаимопонимания [1, р. 113]. Формат такого сообщества описывает среду, в которой участники совместно создают смысл и общее понимание и обеспечивается комплексная и последовательная перспектива исследования, когда качество обучения зависит от динамики взаимодействия внутри сообщества [2]. Для решения этих задач выстраивается соответствующая педагогика сообщества исследователей [4].

Возможно, одним из самых ярких примеров использования практик сообщества исследователей является модель либерального образования. Либеральное образование при этом следует понимать как введение в широкое поле социальных практик и их нормативности, что сегодня является самым сложным предприятием в силу особенностей нынешнего социального развития. Индивиды сталкиваются с глубоким противоречием: с одной стороны, все становится текучим, все нормативные порядки подвергаются сомнению, с другой, поле нормативности расширяется, поскольку мы начинаем решать такие проблемы, с которыми не имели дела раньше, а также, благодаря глобализации и мобильности, вступаем в прямое взаимодействие с такими нормативными порядками, которые прежде касались нас лишь косвенно. Не забудем также, что в обществе риска возрастает роль коллективной ответственности и совместного поиска нестандартных решений, что требует развития навыков всесторонней коммуникации и коллаборации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Garrison, D. R.: *Thinking Collaboratively: Learning in a Community of Inquiry*, p. 190. Routledge, New York and London (2015)
2. Garrison, D. R.: *E-Learning in the 21st Century: A Framework for Research and Practice* (3rd ed.), p. 202. Routledge, New York and London (2017)
3. Lipman, M.: *Thinking in Education* (2nd ed.), p. 304. Cambridge University Press, Cambridge (2003)
4. Lower, M. *The Communities of Inquiry Pedagogy in Higher Education*, Academia Letters, Article 268. <https://doi.org/10.20935/AL268> (2021)

Пупцев Александр (Вильнюс, Литва)

КОЛЛАБОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ДИГИТАЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА: ДИДАКТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ, МЕТОДЫ И ФОРМЫ

Резюме. В тезисах рассматривается коллаборативное обучение в цифровом пространстве университета как целостная дидактическая система, которая может быть структурирована. В ней выделяются дидактические компоненты (элементы), которые взаимосвязаны между собой: общепредметные и междисциплинарные цели, методы и групповые формы обучения, контроль результатов. Представлены методы и групповые формы обучения наиболее приемлемые в коллаборативном обучении.

Ключевые слова: коллаборация, педагогическая дидактика, система, цели, методы обучения, групповые формы.

Puptsau Aliaksandr (Vilnius, Lithuania)

COLLABORATIVE LEARNING IN THE DIGITAL UNIVERSITY ENVIRONMENT: DIDACTIC GOALS, METHODS AND FORMS

Abstract. The paper discusses collaborative learning in the digital university space as a comprehensive didactic system that can be structured. It highlights didactic components (elements) that are interconnected: general and interdisciplinary goals, teaching methods and group forms, results assessment. The study analyzes the most suitable teaching methods and forms in collaborative learning.

Keywords: collaboration, didactics, system, goals, teaching methods, group forms.

Коллаборативное обучение (КО) активно применяется в учебном процессе в университетах, постоянно расширяются и дополняются его дидактические возможности. В настоящее время происходит постепенная трансформация этого обучения и пререход его из формата face-to-face в дистанционный формат [1–3, 6]. С целью облегчения преподавателям организации КО в дистанционном формате представляется логичным рассматривать его как дидактическую систему (ДС).

При этом при описании ДС мы будем опираться на идеи общей теории систем, предполагающей необходимость изучения ее характерных признаков и свойств, разделив их на три группы. Первая группа объединяет такие свойства системы, которые определяют ее структуру; вторая группа рассматривает свойства функционирования этой системы внутри других систем; третья группа описывает взаимодействие этой системы с системами другой природы, например, коммуникационными технологиями и сервисами [6, с. 80–81].

В докладе мы рассмотрим только первую группу свойств ДС, в которой выделим участников дигитального КО, обладающих необходимыми компетенциями: преподаватели (инструкторы) и студенты (учащиеся); наиболее приемлемые дидактические компоненты системы: дидактические цели; методы обучения и формы организации познавательной деятельности студентов.

Дидактические цели КО представим через призму общепредметных и межпредметных обучающих целей. Эти цели, реализуемые в процессе КО, не затрагивают конкретные предметные цели:

Формирование у студентов общих коммуникативных навыков: обмен знаниями и практическими умениями и создание новых знаний; обсуждение проблем и формулирование гипотез; формулирование выводов и результатов обсуждения; ведение диалога, дискуссий, дебатов; совместный обзор проектов и артефактов; рецензирование и проведение экспертной оценки.

Обучение вербальным и языковым навыкам: говорения, слушания и письма в процессе КО [6, с. 82].

Наиболее благоприятными классическими дидактическими методами для КО отметим: частично-поисковый, проблемный, эвристический и исследовательский, а к креативным методам отнесем: инверсии, многомерные матрицы, дебаты, дискуссии, синектики, организованные стратегии и др. [6, с. 83].

В дистанционном обучении для преподавателя весьма сложным является организация групповых видов развития познавательных способностей студентов для любых педагогических методов и технологий [4-5]. Для КО эффективными являются дифференцированно-групповая форма и исследовательская группа (лаборатория).

В процессе активного применения сегодня искусственного интеллекта в дистанционном обучении существующие методы и формы КО будут дополняться и расширяться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Salmons, J.: Learning to Collaborate, Collaborating to Learn: Engaging Students in the Classroom and Online, p. 189. Stylus Publishing, Sterling (2019).
2. Roberts, T.S., McInnerney, J.M.: Seven problems of online group learning (and their solutions). Educ. Technol. Soc. 10(4), 257–268 (2007).
3. Olivares, O. J. Collaborative vs. Cooperative Learning: The Instructor's Role in Computer Supported Collaborative Learning [in:] Orvis, K. L. and Lassiter, A. L. R. (eds). Computer-Supported Collaborative Learning: Best Practices and Principles for Instructors. p. 20-39 Hershey and New York: Information Science Publishing (2007).
4. Пупцев, А.Е., Козинский, А.А. Современный дистанционный коммуникативный курс: проектирование, разработка, обучение: монография, с. 212. Latvian Transport Development and Education Association, Ciklonas. Рига/Вильнюс (2020).
5. Пупцев, А.Е. Обучение в сотрудничестве в дистанционном курсе: методы, формы, технологии: научная студия, с. 164. Logvino literatūros namai, Вильнюс (2022).
6. Пупцев, А.Е. Дигитальное коллаборативное обучение: построение дидактической системы. Беларусь і Свет. Konin. Polska. No 3, с. 80-87 (2023).

Назаренко Светлана (Вильнюс, Литва)

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ КОМАНДАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОНЛАЙН СРЕДЕ

Резюме. Рассматриваются ключевые этапы формирования команд в контексте образовательной онлайн среды. Особое внимание уделяется модели командообразования, предложенной Брюсом Такманом, и ее адаптации для применения в образовательных процессах. Выделяются этапы, через которые проходит команда от стадии «рабочая группа» до стадии «эффективная команда», что позволяет выделить особенности и факторы, влияющие на формирование виртуальных команд в процессе обучения.

Ключевые слова: команда, виртуальная команда, командообразование, модель Б. Такмана, онлайн коллаборация.

Nazarenko Svetlana (Vilnius, Lithuania)

SPECIFICS OF TEAM MANAGEMENT IN THE EDUCATIONAL ONLINE ENVIRONMENT

Abstract. The key stages of team formation in the context of the online educational environment are considered. Particular attention is paid to the team building model proposed by Bruce Tuckman and its adaptation for use in educational processes. The stages, through which a team passes from the “working group” stage to the “effective team” stage, are identified that allows us to highlight the features and factors influencing the formation of virtual teams in the learning process.

Keywords: team, virtual team, team formation, Tuckman’s model, online collaboration

---

В учебном процессе не всегда уделяется внимание обучению студентов навыкам формировать команды и управлять ими. Студентам предлагается командная работа, но очень часто преподаватель не отслеживает процессы, которые происходят в команде, не помогает студентам успешно пройти через все этапы ее формирования. Студенты сталкиваются с неопределенностью, отсутствием доверия и гарантии результата, увеличением нагрузки. Это приводит к формированию у них нелюбви к командной работ, непониманию процессов командообразования.

Когда мы говорим о командной работе в рамках онлайн коллаборации, то на передний план выдвигается личная ответственность каждого студента. «Командная работа как ключевая ценность означает убежденность в том, что работа с другими важна, и стремление быть частью команды и серьезно относиться к общим целям» [2, с.110]. «Команду можно считать эффективной, если она в приемлемые сроки находит нестандартные решения трудных задач. Вклад каждого члена команды оказывается оптимальным в соответствии с его командной ролью. Такая команда является уже единым организмом» [1, с. 586].

Модели и процессы командообразования описаны многими исследователями (Б. Такман, К. Бланшар, М. Келли, Р. Уеллинс, У. Байхэм, Дж. Уилсон, Дж. Ньюстром, К. Дэвис и др.), но мы остановимся на модели американского исследователя Брюса Такмана. Он выделил 4 этапа в развитии команды: формирование (*forming*), шторм (*storming*), нормализация (*norming*) и работа (*performing*).

На рисунке представлена модель Б. Такмана.

Первый этап «Формирование (*forming*)» – преподаватель разделяет учебную группу студентов на мини группы, определяет цели и задачи групп. Затем студенты самостоятельно распределяют роли и обязанности внутри своих групп.

Второй этап «Шторм (*storming*)» – студенты привыкают друг к другу. На этом этапе могут возникать конфликты, несогласия с лидером и/или членами команды. В этот период преподавателю важно наблюдать за командами, помогать им через наводящие (коучинговые) вопросы снимать напряжение в группах, но при этом не давать студентам готовые решения. Команды должны сами пережить этот этап и выработать совместные решения.

Третий этап «Нормализация (*norming*)» – студенты принимают свою команду, начинают ценить сильные стороны каждого члена команды и признают лидера. Каждый член команды понимает, что от него ждут и готов работать на общую цель.

Четвертый этап «Исполнение (*performing*)» – студенты хорошо знакомы друг с другом, мотивированы, знают, что они должны делать в рамках поставленной задачи, и готовы рабо-

тать самостоятельно. Важно отметить, что на всех этапах, кроме первого, нельзя вводить новых студентов в команду, т.к. это может привести к возврату на этап шторминга (storming).

Только пройдя все 4 этапа формирования и развития группа становится эффективной командой. Виртуальные команды проходят все этапы формирования, как и реальные команды, но с помощью технологий, которые можно использовать при онлайн коллаборации. Сильное чувство общности помогает студентам в группах более эффективно проходить все этапы формирования виртуальных команд и оттачивать собственные навыки.

Виртуальные команды позволяют студентам не только приобретать навыки работы в онлайн группах, но и максимально приближают их к реальным практикам, с которыми студенты могут столкнуться во взрослой жизни за пределами университета.

Преподаватели должны обладать управленческими компетенциями и понимать, как происходит командообразование, чтобы научить этому студентов и отслеживать данные процессы в ходе прохождения курса. Решить эти вопросы помогут на уровне университета курсы, вебинары и мастер-классы о командообразовании для преподавателей в рамках системы повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотова, М. А., Семина, А. П.: Формирование и развитие эффективной команды // *Московский экономический журнал*, № 13: 580–587 (2019)
2. Хансен, М.: *Коллаборация: как перейти от соперничества к сотрудничеству*, с. 288. Манн, Иванов и Фербер, Москва (2017)

Стаюничев Юрий (Вильнюс, Литва)

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ РАБОТЫ ТВ-РЕДАКЦИИ (ТВОРЧЕСКОЙ ГРУППЫ) В ДИСТАНЦИОННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ

(на примере курса «Медиа производство II»)

Резюме. В тезисах рассматривается адаптация модели работы телевизионной редакции в учебном процессе на примере организации процесса обучения в рамках практического курса «Медиа производство II». Студенты погружаются в профессиональные процессы и знакомятся с различными ролями и этапами создания медиа-продукта, осваивают навыки коллективной работы в творческих группах, активно участвуя в создании общего продукта.

Ключевые слова: ТВ-редакция, творческая группа, медиа производство, коллаборация, методы обучения, групповые формы.

Stayunichau Yuri (Vilnius, Lithuania)

APPLICATION OF THE TV EDITORIAL (CREATIVE GROUP) WORK MODEL IN A DISTANT COMMUNICATIVE PRACTICAL COURSE

(using the example of the course “Media Production II”)

Abstract. The thesis explores the adaptation of the TV editorial work model in the educational process, using the organization of the teaching process within the practical course “Media Production II” as a case study. Students are immersed in professional processes, gaining insight into various roles and stages of media product creation. They acquire skills in collaborative work within creative groups, actively participating in the development of a unified product.

Keywords: TV editorial, creative group, media production, collaboration, teaching methods, group forms.

В 2020 году коллектив ТВ-редакции, с которой я сотрудничаю уже более 10 лет, в определенный момент столкнулся с опасным прессингом со стороны властей РБ: несколько обысков в офисе, задержания наших коллег в процессе работы (с изъятием оборудования). Тогда мы пришли к решению о переходе на дистанционный формат работы: два раза в неделю мы встречаемся на планерках, а все остальное время работаем в онлайн-формате.

В период пандемии COVI-19 мы продолжили работать дистанционно, при этом практически все наши сотрудники находились в Минске (за исключением региональных кор-

респондентов). После событий 2020 года ситуация критически накалилась, поэтому большинство наших сотрудников уехали из страны, – в Грузию, Польшу, Литву и Турцию. Таким образом, практически весь коллектив нашей редакции оказался в эмиграции в разных странах, но это не помешало нам продолжать наполнять еженедельный эфир выпусками нашей цикловой программы.

Технологически творческий процесс создания ТВ-продукции состоит из 3-х основных этапов/стадий:

1. подготовка к съёмкам (pre-production)
2. съёмочный процесс (production)
3. монтаж отснятого материала (post-production).

На указанных стадиях в процессе создания ТВ-продукции принимают непосредственное участие представители различных творческих профессий: продюсеры, редакторы, режиссеры, журналисты, операторы, монтажёры, ассистенты.

Таким образом, процесс создания ТВ-произведений любого жанра (новости, публицистика, документальные/художественные фильмы) есть процесс коллективного труда. Необходимо отметить, что качество профессиональной работы на каждой стадии творческого процесса непосредственно влияет на результат. Поэтому очень важно, чтобы участники не только требовательно относились к своей деятельности, но и имели представление о смежных профессиях и обладали начальными навыками. «Освоение телевизионной профессии возможно только в результате изучения всего курса теоретических дисциплин в сочетании с повседневной творческой практикой» [1, с. 51].

Курс «Медиа производство II» в большей части практический, поэтому, помимо базового теоретического материала, программа курса включает в себя ряд творческих заданий/упражнений для студентов: 8 упражнений для самопроверки и 2 итоговых творческих задания для оценивания преподавателем. Задания/упражнения разработаны таким образом, что каждое предполагает освоение на практике определенных умений и навыков, свойственных профессиям членов творческой группы (продюсера, редактора, режиссера, автора/журналиста, оператора, монтажера).

Уже на стадии подготовки к выполнению первого упражнения для самопроверки студенты разбиваются на творческие группы. Состав этих групп определяется с таким учетом, чтобы в процессе работы каждый студент смог поработать на всех стадиях процесса создания, - пробовать выполнять различные функции участников творческого процесса (работы ТВ-редакции).

При выполнении упражнений участники творческой группы коллективно оформляют замысел (пишут сценарий), разрабатывают режиссерскую экспликацию (раскадровка, планы мизансцен), фиксируют на видео задуманное, монтируют отснятые кадры в готовый ролик. Своими индивидуальными действиями каждый студент (под руководством преподавателя и при взаимодействии с коллегами) на любой стадии творческого процесса влияет на конечный результат. «Конечный результат есть интеграция индивидуальных действий, полученная с использованием средств коммуникации в дистанционном курсе» [2, с.20]. Иными словами, мы имеем здесь модель реализации принципов коллаборативного обучения.

Результаты проделанной индивидуальной работы студентам предлагается конструктивно комментировать в форумах по предложенным преподавателем критериям. Этот процесс важен для активной творческой коммуникации студентов в курсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барлыбаева, С. Х.: Телевизионная журналистика: учебное пособие, с. 194. Казак университеті, Алматы (2011)
2. Пупцев, А.Е., Козинский, А.А.: Современный дистанционный коммуникативный курс: проектирование, разработка, обучение: монография, с. 212. Ciklonas, Вильнюс (2020)

Тормахова Анастасія (Київ, Україна)

ОРГАНІЗАЦІЯ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ ЗА ДОПОМОГОЮ ТЕХНОЛОГІЙ ТА СЕРВІСІВ ДЛЯ ОНЛАЙН КОМУНІКАЦІЇ (НА ПРИКЛАДІ КНУТШ)

Резюме. Сучасний освітній процес в Україні впроваджується з 2020 року переважно у онлайн та змішаній формах. Заклади вищої освіти мають автономію щодо вибору використання різних технологій та сервісів для впровадження онлайн комунікації. Канали задля реалізації навчального процесу в КНУТШ обираються викладачами. Одним з них є поєднання ресурсів Google (пошта, Disk, Classroom, Documents, Meet) та груповим спілкуванням у Telegram, що дозволяє ефективно організувати онлайн комунікацію.

Ключові слова: онлайн, комунікація, навчальний процес, технології, сервіси, Україна.

Tormakhova Anastasiia (Kyiv, Ukraine)

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS WITH THE HELP OF TECHNOLOGIES AND SERVICES FOR ONLINE COMMUNICATION (ON THE EXAMPLE OF TARAS SHEVCHENKO NATIONAL UNIVERSITY OF KYIV)

Abstract. Since 2020, the modern educational process in Ukraine has been implemented mainly in online and blended forms. Higher education institutions have the autonomy to choose the use of various technologies and services for the implementation of online communication. Channels for the implementation of the educational process at Taras Shevchenko National University of Kyiv are chosen by teachers. One of them is a combination of Google resources (mail, Disk, Classroom, Documents, Meet) and group communication in Telegram, which allows to effectively organise online communication.

Key words: online, communication, educational process, technology, services, Ukraine.

Внаслідок пандемії Covid-19 по всьому світу було ініційовано розробку та впровадження низки спеціальних застосунків, технологій та сервісів для онлайн-комунікації. Цей процес відбувався і в українському соціокультурному просторі, віднаходячи найбільше застосування в сфері освіти. Актуальність даних технологій та сервісів не зменшилась після завершення пандемії, адже в умовах воєнних дій, що наразі відбуваються на території України, необхідно віднаходити шляхи максимально безпечної комунікації під час навчального процесу, який до цього часу здійснювався з 2020 року здебільшого у онлайн та змішаному форматі.

В закладах вищої освіти України було впроваджено різноманітні технології та сервіси, які б дозволили реалізувати вдалу та результативну комунікацію усіх учасників освітнього процесу – викладачів, студентів та адміністрації. Принцип автономії, який реалізується в ЗВО, дозволяв на рівні кожного з університетів самостійно вирішувати на базі яких платформ буде здійснюватися дігитальна освіта. Ряд з навчальних закладів обрали в якості основи систему Moodle [4], в якій містилась інформація щодо навчальних курсів – їх силабуси, програми, тести та завдання для самостійних та практичних робіт тощо. Подібна практика була прийнята, наприклад, у Київському університеті культури і мистецтва.

Водночас, реалізувати дігитальну освіту на базі лише однієї платформи вкрай важко у навчальних закладах, де наявна велика кількість факультетів, інститутів та інших структурних підрозділів. Прикладом такого освітнього флагману є Київський національний університет імені Тараса Шевченка [2], де є 13 факультетів, 8 навчальних інститутів, 1 навчально-науковий інститут, 1 навчально-науковий центр (ННЦ «Інститут біології та медицини»), 2 коледжі (геологорозвідувальних технологій та оптико-механічний), Український фізико-математичний лицей та інші підрозділи. Така значна кількість підрозділів обумовила політику закладу, згідно якій хоча й існують певні рекомендовані канали комунікації, як от університетська корпоративна пошта (в домені knu.ua), яка інтегрована у акаунт Google, проте вибір безпосередніх форм роботи зі студентами, залишається на вибір викладача.

Так, наприклад, у ході викладання дисциплін гуманітарного спрямування автором було організовано навчальний процес за допомогою різних сервісів та комунікаційних технологій. Найбільш ефективним каналом задля комунікації зі студентами є групи Telegram, в яких присутні усі здобувачі освіти (якщо загальна кількість здобувачів не перевищує 20 осіб), або лише старости груп та підгруп (якщо це потокова дисципліна). В них здійснюється інформування щодо посилань, за якими проводяться лекції та семінарські заняття. Також вони виступають каналом для надання відомостей щодо можливих коректив у графіку проведення занять чи специфіки завдань. Задля проведення самих завдань використовується платформа для дистанційної комунікації Google Meet, яка дозволяє здійснювати синхронну взаємодію. Завдання для практичних занять та самостійної роботи розміщуються у Google Classroom. Це дозволяє використовувати ресурси, що є взаємопов'язаними та інтегрованими у єдину систему. Так, наприклад, презентації розміщені на Google Disk, легко та зручно відтворюються під час лекційних занять, що проводяться у Google Meet. До того ж наявна спроможність здійснювати запис лекцій у режимі реального часу з подальшим завантаженням у Google Class. Інформування студентів про поточне оцінювання може здійснюватися автоматично у Google Class або через поштову скриньку.

Вибір форм контролю передбачає залучення тих ресурсів, які можуть допомогти виявити рівень опанування тих чи інших навичок. Для виявлення фактичних знань ймовірно застосування тестів. Натомість у випадку виявлення здатності до самостійного мислення, спроможності генерувати нові творчі ідеї, доречно використовувати форми, які будуть виявляти їх потенціал – есе, творчі проекти, рецензії, анотації та ін, що будуть згодом захищатися. «Масове запровадження онлайн-навчання також накладає певну відповідальність на суб'єктів освітнього процесу, зокрема викладачів, що позначається на етиці спілкування, змісті навчального контенту, оцінюванні» [1, с.237].

Отже, організація навчального процесу за допомогою технологій та сервісів для онлайн комунікації є наразі нагальною потребою, яка актуальна не лише внаслідок воєнних дій, а й як альтернатива формам офлайн навчання. «Глобальні центри можуть собі дозволити

розширити сферу освітніх послуг у режимі он-лайн і навіть створити гігантські платформи надання освітніх послуг у віртуальному просторі з відповідними симулякрами освітніх та професійних практик» [3, с. 30]. Окреслені технології мають значний потенціал, адже легко інтегруються зі аудиторними формами роботи.

ЛІТЕРАТУРА

1. Камардаш Н.В.: Освіта в патернах дигітальної культури: індивідуальність детермінованого суб'єкту. *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Філософія. Філософські перипетії»*. № 63, 235-241 (2020)
2. Київський національний університет імені Тараса Шевченка. URL: <https://knu.ua/ua/>
3. Култаєва М.: Homo digitalis, дигітальна культура і дигітальна освіта: філософсько-антропологічні і філософсько-освітні розвідки. *Філософія освіти. Philosophy of Education*. 26 (1), 8-36 (2020)
4. Платформа електронного навчання КНУКиМ. URL: <https://elearn.knukim.edu.ua/>

Павлов Борис (Гомель, Беларусь)

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Резюме. В тезисах рассматриваются современные информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе: электронные системы дистанционного обучения, социальные медиа, образовательные чат-боты с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: электронная система дистанционного обучения, социальные медиа, искусственный интеллект.

Paulau Barys (Gomel, Belarus)

THE CONTEMPORARY INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The paper discusses the contemporary information and communication technologies in the educational process: electronic distance learning systems, social media, educational chatbots with artificial intelligence.

Keywords: learning management system, social media, artificial intelligence.

В современном постиндустриальном обществе основным видом деятельности человека становится производство информации, и этот процесс называют информатизацией. Информатизация сегодня рассматривается как один из основных путей модернизации системы образования. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в образовании представляют собой комплекс учебно-методических материалов, технических и инструментальных средств вычислительной техники в учебном процессе. Использование ИКТ является одним из самых важных приоритетов современного образования. Внедрение инновационных технологий призвано, прежде всего, улучшить качество обучения, повысить мотивацию студентов к получению новых знаний, а также ускорить процесс усвоения знаний.

Одной из таких инновационных технологий, получивших широкое распространение в последние годы, стали системы дистанционного обучения. Самые известные бесплатные системы дистанционного обучения – Moodle, Atutor, Ilias. Материалы в них могут быть представлены в различных форматах – от простого текста до интерактивного мультимедиа. Электронная система дистанционного обучения – это Интернет-платформа, посредством которой можно дистанционно обучать студентов. С помощью системы дистанционного обучения преподавателям удобно планировать учебную нагрузку и отслеживать, как студенты

проходят курсы дистанционно. Все материалы хранятся в одном месте, как и история обучения каждого студента: легко посмотреть, какие курсы он прошел, когда и сколько времени потратил на изучение материала. При этом учеба выходит за пределы привычной аудитории – студент может учиться в любом месте и в любое время. В системе дистанционного обучения преподаватели и администраторы управляют учебной нагрузкой, проводят курсы и онлайн-семинары, хранят результаты обучения и отслеживают успеваемость студентов. В системе дистанционного обучения выделяются три основных вида средств коммуникации: электронная почта, форумы/вебинары и чаты [1].

Во многих странах наблюдается тенденция возрастания значимости социальных медиа в образовательном секторе. Они предоставляют молодежи возможность поддерживать многочисленные контакты со сверстниками, основанные на общих интересах. Социальные медиа расширяют возможности обучения вне учебного заведения, стимулируют совместную работу студентов, их любознательность и общение.

Одним из самых перспективных направлений развития информационно-коммуникативных технологий является создание образовательных чат-ботов с искусственным интеллектом. Образовательные чат-боты с искусственным интеллектом – это чат-боты, разработанные для различных педагогических целей на основе современных технологий машинного обучения и искусственного интеллекта [2].

Актуальные исследования в этой области включают в себя анализ использования этой новой технологии в качестве вспомогательной для обучения студентов. Цель проведенных исследований состоит в том, чтобы определить баланс между методами обучения на основе образовательных чат-ботов с искусственным интеллектом и другими методами обучения [3].

Чат-боты обещают совершить революцию в образовании, привлекая студентов, персонализируя их учебную деятельность, поддерживая при этом преподавателей. Будущие исследования в этой области должны помочь изучить влияние личности студентов и локализации чат-бота на субъективное удовлетворение, а также эффективность обучения [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационные и коммуникационные технологии в образовании / под ред. Д. Бадарча. ИИТО ЮНЕСКО, Москва, с. 320 (2013)
2. Kumar, J.A. Educational chatbots for project-based learning: investigating learning outcomes for a team-based design course. *Int J Educ Technol High Educ* 18, 65 (2021). <https://doi.org/10.1186/s41239-021-00302-w>
3. Mageira K, Pittou D, Papasalouros A, Kotis K, Zangogianni P, Daradoumis A. Educational AI Chatbots for Content and Language Integrated Learning. *Applied Sciences*. 12(7), 32-39 (2022). <https://doi.org/10.3390/app12073239>
4. Kuhail, M.A., Alturki, N., Alramlawi, S. et al. Interacting with educational chatbots: A systematic review. *Educ Inf Technol* 28, 973–1018 (2023). <https://doi.org/10.1007/s10639-022-11177-3>

Фурс Вероника (Вильнюс, Литва)

СПЕЦИФИКА ОНЛАЙН КОММУНИКАЦИИ В КУРСЕ «TRANSMEDIA STORYTELLING» ПРОГРАММЫ «МЕДИА И КОММУНИКАЦИЯ» В ЕГУ

Резюме. В докладе представлен опыт преподавания курса «Transmedia storytelling» в онлайн формате. Рассматриваются сильные и слабые стороны онлайн коммуникации в процессе преподавания курса.

Ключевые слова: онлайн коммуникация в преподавании, дистанционное обучение, трансмедийный сторителлинг.

Furs Veranika (Vilnius, Lithuania)

SPECIFICITY OF ONLINE COMMUNICATION IN THE COURSE «TRANSMEDIA STORYTELLING» OF THE «MEDIA AND COMMUNICATION» PROGRAM IN THE EHU

Abstract. The report presents the experience of teaching the course «Transmedia storytelling» online. The strengths and weaknesses of online communication in the process of teaching the course are considered.

Key words: online communication in teaching, distance learning, transmedia storytelling.

Данный курс был разработан в 2016 году и вплоть до 2020 года проводился в двух форматах – очном и дистанционном (с использованием платформы Moodle), а в 2020 – 2022 гг. – практически полностью в онлайн-формате и в дистанционном формате (с использованием Zoom и Moodle). Курс предназначен для углубленного изучения профессиональной терминологии на английском языке, что предполагает также знакомство с современными тенденциями в теории и практике медиа. В соответствии обозначенными целями, курс разделен на три части: теоретическую, аналитическую и практическую. Коммуникация в курсе ведется полностью на английском языке.

Теоретическая часть посвящена знакомству с феноменом трансмедийного сторителлинга Г. Дженкинса [1], К.А. Сколари [2] и понятием трансмедийности, получившим научное освещение в ряде работ таких авторов, как М. Фриман, Р. Рампаццо Гамбарато и др. [3]. Знакомство с работами указанных авторов, обсуждение ключевых идей и понятий, а также составление понятийных карт обеспечивает овладение студентами профессиональной тер-

минологией и способствует выработке навыков ведения научной дискуссии на английском языке.

Аналитическая часть предполагает проведение студентами самостоятельного исследования трансмедийных франшиз с использованием усвоенных в теоретической части курса понятий и идей. Результаты анализа трансмедийных франшиз обсуждаются на семинаре.

Третья, практическая часть курса, посвящена подготовке к выполнению итогового задания, которое предполагает создание вымышленного мира. Выполнение данного задания предполагает предварительное знакомство с работами таких авторов, как М. Вульф[4], М.-Л. Райан[5], Л. Александер[6] и др. Это наиболее сложная и вместе с тем интересная часть курса, которая требует от студентов задействовать не только фантазию и воображение, но также конкретные знания из различных областей: географии, истории, мифологии, философии, политологии, а в идеале – лингвистики, экономики и пр. Обычно это задание выполняется небольшими группами студентов (2 – 4 человека), однако нередки и индивидуальные проекты.

Следует признать, что в цифровой среде реализация данных проектов, равно как и коммуникация студентов в малых группах и коммуникация с преподавателем, существенно упрощается, хотя есть и определенные проблемы.

В таблице представлены сильные и слабые стороны онлайн и дистанционной коммуникации в курсе.

Достоинства	Пояснение	Недостатки	Пояснение
Постоянная связь с участниками.	Обычно для подготовки проекта создаются гугл-документы, доступ к которым получают все члены группы и преподаватель, что позволяет оперативно реагировать на поступление новой информации.	Ограниченные возможности платформы Moodle	Это, прежде всего, касается допустимого объема размещаемых файлов. Так, практически все учебные материалы приходится размещать в гуглдоксе и размещать ссылку на ресурс в Moodle. Это касается также и студенческих работ. В последнем случае это особенно досадно, так как в дальнейшем такая ссылка может стать неактивной, что приводит к потере данных и невозможности предоставить новым студентам доступ к наиболее удачным проектам предыдущих лет.

Достоинства	Пояснение	Недостатки	Пояснение
Использование интернет-ресурсов для выполнения отдельных задач при создании вымышленного мира.	Так, на данном этапе студенты активно используют ресурсы, позволяющие сгенерировать карту вымышленного мира [7], в перспективе планируется задействование нейросетей для создания локаций и персонажей вымышленного мира.	Использование интернет-ресурсов для поиска иллюстративного материала	Часто представленный в итоговом проекте иллюстративный материал (локации, персонажи) используется в готовом виде, а не создается студентами. Здесь возможны два выхода: 1. Использование студентами собственных фото и видео материалов; 2. Использование нейросетей для генерации контента.
Использование Интернет-ресурсов для презентаций	Использование ресурса Canva для подготовки презентаций	Отсутствие достаточного кругозора и эрудиции	Создание вымышленного мира только на первый взгляд может показаться легкой задачей. На самом деле, требуются знания из самых различных областей, чтобы вымышленный мир получился правдоподобным и полновесным. Это требует большого количества информации и знаний из самых различных областей, что далеко не всегда демонстрируют студенты.
Создание сайтов	Часто из-за большого объема информации студенты создают сайты с итоговым проектом для удобства навигации	Создание сайтов	Требует затрат времени. Необходимы навыки по размещению контента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jenkins, H.: Convergence culture, where old and new media collide. NY and London, pp. 1-24, 93-130 (2006)
2. Scolari, C. A.: Transmedia storytelling: implicit consumers, narrative worlds, and branding in contemporary media production. <http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/%20viewFile/477/336>
3. The Routledge Companion to Transmedia Studies. Routledge, New York and London (2019). (Introduction, Parts 1-3, 5). Pp.37-51, 54-113, 128-156, 192-200, 203-243, 283-295, 319-366, 514-533, 607-615 (2019)
4. Wolf, M. J. P.: Building Imaginary Worlds. The Theory and History of Subcreation. Rotledge, New York and London. Pp. 13-41, 69-189, 232-251 (2012)
5. Revisiting Imaginary Worlds. A Subcreation Studies Anthology. Routledge, New York and London. Pp. 0-65, 245-262 (2017)
6. Alexander, L. A.: Fictional Worlds 1: The Symbolic Journey & The Genre System (2013)
7. Map Generator <https://inkarnate.com/>

Минина Виктория (Минск, Беларусь)

КОЛЛАБОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ДИГИТАЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ РАБОТЫ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Резюме. В тезисах рассматривается принцип коллаборативного обучения в преподавании иностранных языков, в рамках которого процесс построен на тесном взаимодействии между обучающимися или между обучающимися и преподавателем для решения проблемы, выполнения задания. Автор выявляет преимущества коллаборативного обучения, описывает возможности использования в преподавании искусственного интеллекта.

Ключевые слова: коллаборативное обучение, преимущества, иностранные языки, искусственный интеллект.

Minina Viktoria (Minsk, Belarus)

COLLABORATIVE TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN A DIGITAL ENVIRONMENT: EXPERIENCE OF WORKING WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The thesis discusses the principle of collaborative learning in teaching foreign languages, where the process relies on close interaction between students or between students and the teacher to solve problems or complete tasks. The author highlights the advantages of collaborative learning and explores the potential of using artificial intelligence in teaching.

Key words: collaborative teaching, advantages, foreign languages, artificial intelligence.

В преподавании иностранных языков коллаборативное обучение (КО) получило широкое распространение еще с конца 1980-х годов [1]. Однако методологически его не стоит сводить к простой групповой работе: неотъемлемой чертой коллаборации выступает сотрудничество вкупе с совместным поиском общего смысла. Т. Хили метко отмечает, что одной из самых важных проблем, стоящих перед высшим образованием в XXI веке, является «одновременное вовлечение учащихся и преподавателей в преподавание английского языка» [2].

КО иностранным языкам имеет большое число преимуществ, из которых назовем лишь несколько:

- совместная проверка гипотезы;
- развитие навыков публичной речи;
- улучшение беглости речи;
- осознание пробелов в знаниях, что может побудить студентов разобраться с языковыми проблемами, глубже в них вникнув;
- размышление над порождением высказываний на иностранном языке, что может генерировать новые лингвистические знания [3];
- снижение уровня языковой тревожности (КО помогает студентам адекватно оценить свои сильные и слабые стороны, научиться ими пользоваться или маскировать их) [4];
- снятие языкового барьера (работа в небольших группах может помочь студентам говорить на иностранном языке, даже допуская ошибки, но при этом чувствуя себя комфортно).

На нынешнем этапе коллаборация часто осуществляется при помощи онлайн технологий, которые предоставляют как площадки для проведения занятий, так и огромное количество ресурсов. Помимо этого, современные технологии могут использоваться и для генерирования контента. Так чат бот ChatGPT на запрос «Примеры КО иностранным языкам» предложил следующее:

- интерактивные групповые задания: студенты могут работать в группах над проектами, играми или заданиями (коллективная презентация, дебаты, сценка);
- коллективные проекты и исследования: студенты могут работать вместе над проектами и исследованиями (совместная презентация, иллюстрированная книга, исследование);
- онлайн-форумы и дискуссионные группы: студенты могут общаться на иностранном языке в специально созданных онлайн-форумах или дискуссионных группах;
- обменные программы: студенты могут участвовать в обменных программах, когда они живут и учатся в стране, говорящей на иностранном языке.

Примечательно то, что первые два варианта действительно являются образцами КО, но вторые два – просто примеры групповой работы студентов. Таким образом, ИИ не в полной мере справился с поставленной задачей.

Приведем также пример задания для КО, предложенного чат ботом ChatGPT. ИИ назвал его «Word of the day poster or presentation» и предложил следующие инструкции:

1. Have each student choose a word that they find interesting or unique. It could be a word they recently learned, a word they've always liked, or a word they think is important.
2. Ask them to research the word and find its definition, origin, and any interesting facts or usage examples.
3. Have them create a poster or presentation that includes the word, its definition, and any additional information they found.
4. Encourage them to be creative with their design and presentation style. They could include images, examples of the word in use, or even create a short video explaining the word.

5. Finally, have each student present their poster or presentation to the class, explaining why they chose the word and what they found interesting about it.

Как ни удивительно, но данное упражнение на самом деле является хорошим примером заданий для КО и с успехом было испробовано нами на практике. Хотелось бы также отметить, что ChatGPT может сгенерировать не только интересные задачи, но всегда формулирует методическую цель того либо иного упражнения, что весьма удобно для преподавателя (в данном случае это было – This task encourages students to expand their vocabulary, practice their research and presentation skills, and provides an opportunity for them to share their interests and perspectives with the class). Тем самым, при помощи ИИ можно разнообразить обучение, но главная роль все равно отведена преподавателю, который должен грамотно сформулировать запрос для ИИ, прописать этапы работы, а впоследствии, вероятно, критически переосмыслить и иногда видоизменить полученное задание.

Таким образом, необходимо констатировать, что с появлением образовательных технологий КО получило еще более широкое распространение, а ИИ лишь еще больше ускоряет и в некоторой степени упрощает данный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brufee, K.: *Collaborative learning: higher education, interdependence, and the authority of knowledge*. Access mode: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1090&-context=nchcjournal>. Access date: 28.02.2022.
2. Healy, Th.: *Collaborative Learning Online And In The Socially Distanced Classroom*. Access mode: <https://oupeltglobalblog.com/2020/07/20/collaborative-learning/>. Access date: 20.02.2022.
3. Queiroz Sousa, L. P., Tiraboschi, F. F., Lago, N. A., Figueiredo, G. J. Q.: *Collaborative English language learning: some reflections from interactions between pairs*. Access mode: <https://www.scielo.br/j/tla/a/brrcgLR3xjQYgGpsDKgb8sz/?lang=en>. Access date: 12.02.2022.
4. Arta, B.: *Multiple Studies: The Influence of Collaborative Learning Approach on Indonesian Secondary High School Students' English-Speaking Skill*. English Language Teaching Educational Journal (ELTEJ). 1(3) 149–160 (2018)

Козинский Андрей (Брест, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛЛАБОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Резюме. На примерах обучения ИТ-специалистов перечислены некоторые особенности организации эффективной коллаборации студентов технического университета. Основное внимание уделено совместной деятельности по подготовке данных для создания и обучения нейронных сетей и используемым приложениям и сервисам.

Ключевые слова: приложения и сервисы для коллаборации, разметка датасета, нейронная сеть.

Kazinski Andrei (Brest, Belarus)

FEATURES OF THE APPLICATION OF TECHNICAL SUPPORT FOR COLLABORATIVE LEARNING

Abstract. Using examples of training IT specialists, some features of the organization of effective collaboration of students of a technical university are listed. The focus is on joint data preparation activities for the creation and training of neural networks and the applications and services used.

Keywords: applications and services for collaboration, dataset markup, neural network.

Совместная деятельность субъектов является основной формой деятельности в сфере информационных технологий. Кандидаты на трудоустройство в компании Парка высоких технологий должны быть готовы к командной работе. По указанной причине коллаборативное обучение широко используется при подготовке студентов технических специальностей для ИТ-отрасли.

Автором активно применяется коллаборация студентов для решения учебных и научных задач, требующих большого объема ручной работы. Такая работа может быть выполнена при условии соблюдения единых подходов для организации деятельности студентов. Одним из примеров является подготовка программной системы для определения статистической нагрузки перекрестков в городе Бресте [1]. Ниже приводится описание особенностей совместной деятельности студентов для решения этой задачи.

Одна из целей первой практики студентов факультета электронно-информационных систем Брестского государственного технического университета – ознакомление с видами деятельности специалиста ИТ-отрасли. В ходе практик 2022 года студентам предлагалось разметить набор данных (датасет) для распознавания транспортных средств на перекрестке. Датасет представлен более, чем двадцатью пятью тысячами фотографий. Обработка такого

объема информации требует единого подхода к организации коллаборации большого числа студентов. Для создания набора изображений использован авторский код на языке Python и сервис Colaboratory. Разметка датасета в коллаборации студентов выполнялась с применением приложений и сервисов: LabelImg (см. например, [2]), сервисов Google для размещения данных и совместного доступа к ним, сервисов проведения видеоконференций для онлайн консультирования, видеохостинг Youtube для размещения обучающих материалов [3] и т. д.

Основные требования к отбору учебных ресурсов для коллаборации во многом перекликаются с теми, которые имеют место для дистанционного курса [4]. Однако опыт автора позволил выявить практические особенности применения технического обеспечения коллаборативного обучения, которые описаны ниже.

Важным условием коллаборации студентов является высокая мотивация при выполнении работ. Уровень мотивации студентов может быть повышен подробным описанием ожидаемых результатов, их научно-практической значимости, места работ, выполняемых студентами в общей программе научных исследований. Некоторая часть студентов не может выполнить работы с достаточным качеством для решения научно-практических задач. По указанной причине наличие программных средств автоматизации проверки результатов – это также обязательное условие коллаборации студентов технического ВУЗа. Многолетняя практика показала, что студенты активно применяют полученные при коллаборации компетенции в ходе собственного курсового и дипломного проектирования, для разработки стартапов, активно обсуждают проблемы и результаты в студенческих сообществах, создавая предпосылки мотивации для реализации последующих проектов. Тем самым открытое обсуждение участниками коллаборации всех вопросов также является обязательным ее условием.

Задача разметки изображений является достаточно тривиальным примером подготовки датасета и не требует использования дополнительных приложений. Существуют более сложные датасеты, требующие нестандартных подходов и дополнительных программных решений. Таким примером является датасет текстовой информации. Разметка текста является ближайшей научно-исследовательской работой автора и организации коллаборации студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kazinski, A., Puptsau, A.: Contribution Determination of the Statistical Loading of the Crossroads by Means of the YOLO5 Neural Network. URL: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-85149640187&partnerID=MN8TOARS> (2022).
2. LabelImg-YOLO. Руководство пользователя. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://github.com/sawyre/labelImg-YOLO#readme>
3. Инструкция по разметке LabelImg. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2Gd2v8IwYWM>
4. Пупцев, А.Е., Козинский, А.А. Современный дистанционный коммуникативный курс: проектирование, разработка и обучение: монография. Latvian Transport Development and Education Association, Рига (2020).

Stolper Inesa (*Vilnius, Lithuania*)

TECHNOLOGICAL SHIFTS IN TEACHING LAW SUBJECTS

Resume. The advent of readily accessible generative artificial intelligence (AI) tools necessitates a re-evaluation of teaching methodologies in legal education. Embracing AI as a crucial tool in the legal profession prompts a shift in assessment methodologies, emphasizing critical thinking and collaboration. This presentation highlights the transformative influence of generative AI on traditional teaching methodologies in legal education, such as group work, and suggests how to adjust to this new reality by accommodating changes in the assessment of students' performance.

Keywords: artificial intelligence, teaching law, assessment.

The emergence of readily available generative artificial intelligence (AI) tools prompts a critical re-evaluation of pedagogical approaches. This is not the first time technology has affected educational methodologies in law.

Prior to the proliferation of personal computers and mobile devices, an important emphasis in learning was revolved around memorizing legal statutes. This practice was important because of the challenges associated with locating specific legal provisions, entailing a considerable investment of time. However, the advancement of information and communication technologies and emergence of legal databases changed this landscape. Legal databases afford comprehensive access to large number of legal, analytical, and reference materials. Moreover, they enable swift retrieval of legal documents based on specific queries, along with the ability to conduct thematic searches, including regulations, judicial precedents, and analytical literature.

These systems are accessible around the clock, either via a computer or a connected mobile device connected to the Internet or specialized intranet network. Consequently, necessity to memorize normative acts has markedly decreased, necessitating a rethink of teaching methodologies, transitioning away from a lecture-centric format towards a more seminar-oriented and collaborative framework. The emergence of new technological wave raises the question whether further adjustments to methodological approaches are necessary.

Generative AI, including tools like ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer), possesses the capability to handle basic inquiries, provide short responses [2], and even assist in essay drafting. Universities have taken varying approaches to AI. Some, like the Michigan Law School, explicitly prohibit its use, while others, such as the Georgia Institute of Technology, readily embrace it. Meanwhile, certain institutions adopt a middle-ground approach, requiring students to submit the confirmation that the provided information is true for admission essays [3]. Nevertheless, the use of generative AI in students practice is undeniable.

In the professional legal landscape, there is a growing consensus in favour of embracing AI as an invaluable tool. Proficiency in utilizing diverse AI resources is viewed as a necessary legal competence. Mastery of AI technology not only enhances lawyers' performance but also expedites career progression and foster competitiveness in the market [5].

This change prompts reflection on the role of legal education. Two key considerations emerge. Firstly, rather than outright prohibition, there is a compelling need to educate students on the responsible use of AI [4]. Secondly, AI necessitates a re-evaluation of certain tasks and their assessment methodologies, with an emphasis on refining critical thinking, fostering collaboration, and encouraging creativity [1,6.8].

One tangible arena where this technological shift manifests is in group tasks within legal education. While not a novel approach [7], group tasks, commonly employed in legal clinics and various course activities, serve as an effective mechanism for translating theoretical knowledge into practical application and developing collaborative skills. The objective of group tasks is to stimulate the exchange of ideas, strategies, and facilitate learning through the scrutiny of collective mistakes. However, introduction of generative AI changes the way these tasks are performed, suggesting a need for a re-examination of established practices.

This presentation endeavours to illustrate the transformative influence of generative AI on legal education, highlighting its capacity to shift established practices. Through the exploration of this change, it is aimed to introduce insights based on examples on how legal education can adjust to this new reality by accommodating changes in the assessment of students' tasks and equip students with skills requisite for technologically driven legal landscape.

REFERENCES

1. Ajevski, Marjan; Barker, Kim; Gilbert, Andrew et al.: “*ChatGPT and the future of legal education and practice*”, the Law Teacher, 2023, DOI: 10.1080/03069400.2023.2207426.
2. Choi, Jonathan H. and Hickman, Kristin E. and Monahan, Amy and Schwarcz, Daniel B.: “*ChatGPT Goes to Law School*“, Journal of Legal Education, January 23 (2023)
3. Day, Sandra: “*Ban or Embrace? Colleges wrestle with A.I. – Generated Admission Essays*”, New York Times, accessed on 07.09.2023.
4. Hargreaves, Stuart: “*‘Words Are Flowing Out Like Endless Rain Into a Paper Cup’: ChatGPT & Law School Assessments*”, the Chinese University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2023-03, January 2023.
5. Macey-Dare, Rupert: “*How ChatGPT and Generative AI Systems will Revolutionize Legal Services and the Legal Profession*”, February 22, 2023, SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4366749> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4366749>
6. Mendes, Valtencir M.: “*Do we need to call for more cautious approach to generative AI in education?*”, UNESCO, 5 September 2023 - <https://world-education-blog.org/2023/09/05/do-we-need-to-call-for-a-more-cautious-approach-to-generative-ai-in-education/>
7. Reed, Roark M.: *Group Learning in Law School*. Journal of Legal Education, 34(4) (1984)
8. Zhai, Xiaoming: “*ChatGPT User Experience: Implications for Education*”, December 27, 2022, SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4312418>

Басалай Елена (*Вильнюс, Литва*)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТЕНТА В СЕТЕВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСКУССИИ

Резюме. В тезисах рассматриваются основные требования законодательства Республики Беларусь, предъявляемые к содержанию информации в цифровой среде. Обращено внимание на отсутствие системности в правовом регулировании, дискуссионности правового режима социальных сетей, мессенджеров. Отмечено о допустимости установления локальных правил учреждениями образования и необходимости соответствия этических кодексов нормам права.

Ключевые слова: дигитализация образования, цифровой контент, правовой режим информации.

Basalai Alena (*Vilnius, Lithuania*)

THE LEGAL REGIME OF CONTENT IN ONLINE EDUCATIONAL DISCOURSE

Abstract. The thesis considers the main requirements of the legislation of the Republic of Belarus to the content of information in the digital environment. Attention is drawn to the lack of systematic legal regulation, and discussion of the legal regime of social networks and messengers. It is noted about the admissibility of establishing local rules by educational institutions and the requirement of compliance of codes of ethics with legal norms.

Keywords: digitalization of education, digital content, legal regime of information.

Цифровая среда повсеместно используется в образовательном процессе, а дистанционный формат работы во время пандемии Covid 19 укрепил и разнообразил самые различные формы проведения занятий в виртуальном пространстве.

В образовательном процессе могут использоваться специальные образовательные электронные ресурсы (например Moodle), форумы, а также общедоступные инструменты, социальные сети, мессенджеры и т.д. Подобного рода ресурсы, как правило, используются для дискуссии на определенную тему или в связи с выполнением определенных заданий, где участники поднимают различные темы, коммуницируют, создают контент.

Проблема правового регулирования социальных сетей, мессенджеров, форумов является новой и слабо изученной в правовой науке. К категории дискуссионных относятся определения самих понятий «социальная сеть», «мессенджер», «форум», возникают вопросы к требованиям законодательства о допустимости содержания переписок, обсуждений, иных формы общения в цифровой среде. В судебной практике появляются новые виды споров, связанных с нарушением норм права, этики общения и размещением контента в социальных сетях, на форумах в мессенджерах и т. д [1, с. 377].

Законодательство, которое устанавливает дозволения и запреты в исследуемой сфере, не является системным, представляет собой зачастую нормы разнородного характера, различной отраслевой принадлежности, что усложняет их применение на практике. В связи с чем актуальным является вопрос правового регулирования как создания контента в цифровой образовательной среде, так и его использования, защиты информации, а также применение допустимых средств защиты при нарушении прав. Размещая определенную информацию или комментируя чей-то пост, важно уяснить, распространение какой информации запрещено законодательством и какие виды и формы ответственности могут наступить при несоблюдении норм применимого права. Соответствие цифрового образовательного контента требованиям законодательства, кроме прочего, является признаком качества последнего.

При исследовании правового регулирования содержания цифрового образовательного контента возникают вопросы о защите персональных данных, защите прав на объекты интеллектуальной собственности, защите общественных и частных интересов, и это далеко не полный перечень возникающих правоотношений.

Особо уязвимо распространение информации, которая создается в формате дискуссии. Участники, практикуя свободную форму комментариев, высказывая собственное мнение, не всегда его соотносят с допустимыми правилами. Одним из основных источников, который устанавливает ограничения распространения некоторых видов информации, является Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее-Закон № 455-З).

В первую очередь это ограничение распространения информации о частной жизни физического лица и персональных данных, для их распространения необходимо наличие согласия соответствующего лица [2, ст. 17,18]. К такой информации, например, относятся сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья [2, ст. 18]. При размещении скриншота переписки или фотографии документов, содержащие личные данные гражданина, необходимо проверить, требуется ли получение на это согласия.

Несмотря на то, что образовательный процесс не связан с коммерческой деятельностью, не допускается использовать информацию, составляющую коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну [2, ст. 17]. Законодательство запрещает распространять или рекламировать, публично демонстрировать элементы (кино- и видеофильмы или иных произведений), пропагандирующие культ насилия и жестокости.

Особую внимательность следует проявлять в отношении нацистской символики, которая не подлежит демонстрации, изготовлению или распространению, что особо актуально при подготовке студентов творческих специальностей. В исключительных случаях ее можно использовать, например при осуществлении деятельности в области театрального, музыкального, кинематографической деятельности, музейного дела, организации и проведения культурно-зрелищных, зрелищных и иных культурных мероприятий, образовательной деятельности, научной деятельности, информации. Важным критерием будет являться отсутствие признаков пропаганды.

При дискуссии в цифровой образовательной среде актуальна проблема защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, если размещаемая информация и создаваемый контент попадают под регулятивное воздействие права интеллектуальной собственности.

Хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение, рекламирование порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен, предметов подобного характера также относится к категории запрещенных материалов. **Не допускается распространение информации, которая может нанести вред здоровью и развитию детей, поскольку кто-то из студентов может являться несовершеннолетним.** К ней, в частности, относится информация, которая соответствует определенным признакам (побуждает совершать преступления, положительно оценивает преступление, идеализирует преступников и т. д.) [3, ст. 37¹].

Ограничения и запреты могут быть установлены не только нормами права, но и внутренними локальными актами. Практика принятия кодексов этического поведения внутри университетов является повсеместной. Положения ЛНПА дополняются в связи расширением цифровой коммуникации в образовательном пространстве. Локальные НПА могут детализировать, адаптировать положения законодательства, но не могут устанавливать ограничения, не предусмотренные законом и не соответствующие закону.

Вывод: В белорусской правоприменительной практике на текущий момент не сложился единый подход к реализации действующих норм, касающихся регулирования использования социальных сетей и мессенджеров в образовательном процессе. Нормами действующего законодательства не предусмотрен специальный правовой режим для диалога в цифровой образовательной среде. К создаваемому контенту применяются общие правила, которые, с одной стороны, содержат общие правила и запреты, а с другой, не отражают специфику возникающих отношений. Для детализации правового регулирования в первую очередь необходимо определить правовой статус самих ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черемесинова, М. Е.: Социальная интернет-сеть в качестве субъекта правоотношений // Право в сфере Интернета, 377-384. Статут, Москва (2018)
2. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации».
3. Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка».